

ЖИЗНЬ КНЯЗЯ ГРИГОРІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПОТЕМКИНА ТАВРИЧЕСКАГО.

Взятая изъ Иностранныхъ и Отечественныхъ Источниковъ.

Заслуги въ Гробѣ Созрѣваютъ
Герои въ Вѣчности сіяютъ.

Державинъ.

КНИГА... I.

МОСКВА.

Въ Типографіи Дубровина и Мерзлякова.

1808.

Григорій Александровичъ Потемкинъ произошелъ отъ старинной, незнатной дворянской фамиліи. Предки его, перешедъ изъ Польской службы въ Рускую, всегда отличались вѣрностію къ престолу. Александръ Потемкинъ служилъ въ гарнизонномъ полку, и послѣ долговременной службы вышелъ въ отставку Майоромъ. Онъ жилъ небольшимъ доходомъ, иногда въ маленькомъ своемъ помѣстьѣ, находившемся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Смоленска, иногда въ Москвѣ. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ родился въ Сентябрѣ 1739,

года сынъ его *Григорій*, Герой сей исторіи. (*)

Мы не имѣемъ подробныхъ извѣстій о дѣтствѣ нашего *Потемкина*, — не знаемъ, что обѣщали первыя лѣта его жизни; не знаемъ, какъ развивался этотъ умъ много-объемлющій, — этотъ гордый, честолюбивый духъ, которому суждено было сдѣлаться *необыкновеннымъ* феноменомъ въ политическомъ мірѣ — предметомъ общаго удивленія. Сколько извѣстно, — *Потемкинъ* провелъ первые годы свои въ отцовскомъ домѣ, гдѣ получилъ воспитаніе, самое простое. Отецъ назначилъ-было его въ духовное званіе, и записалъ въ Смоленскую Семинарію, но потомъ, можетъ быть въ надеж-

---

(*) См. Книж. III примѣч. I. a и b.

дѣ открыть ему дорогу къ воинскимъ чинамъ, отправилъ въ Гимназію Московскаго Университета. Въ характерѣ *Потемкина* оказывалось въ это время много странностей. „Хочу непремѣнно быть Архіереемъ или Министромъ—" часто твердилъ онъ своимъ товарищамъ. Непримѣтно было въ немъ жару къ ученью. Впрочемъ одинъ случай можетъ служить доказательствомъ счастливой памяти *Потемкина*. Ему хотѣлось читать натуральную исторію Бюффонову. Будучи бѣденъ, не могъ онъ купить сего сочиненія. Товарищь, живщій вмѣстѣ съ нимъ, доставилъ ему эту книгу. *Потемкинъ*, лежа по большой части въ постелѣ, перебиралъ въ ней листы; казалось, не много ею занимался, и

потомъ совсѣмъ оставилъ: товарищу его было это больно. Онъ напомнилъ *Потемкину*, что для него единственно купилъ Бюффона, желая сдѣлать ему удовольствіе. „А теперь я долженъ видѣть, продолжалъ онъ, что ты его не читаешь.“ — Напротивъ того, я прочелъ всю книгу съ вниманіемъ, и мнѣ нетрудно увѣрить тебя въ этомъ — отвѣчалъ *Потемкинъ* товарищу, который изъ любопытства взялъ книгу, спрашивалъ его то о томъ, то о другомъ предметѣ, и къ великому удивленію узналъ, что *Потемкинъ* прочелъ всего Бюффона, и читанное помнилъ весьма твердо. — Поведеніе и успѣхи молодаго *Потемкина* не могли радовать родительскаго сердца.

Съ самыми неважными знаніями *Потемкинъ* посланъ былъ вскорѣ потомъ въ Петербургъ, гдѣ стараніе родственниковъ и ходатайство благодѣтелей доставили ему мѣсто въ полку конной Гвардіи. Онъ служилъ такъ, какъ и многіе другіе служили безъ великой ревности. Общества, въ которыхъ онъ находился, не могли пособить образованію его духа и сердца. Впрочемъ *Потемкинъ* всегда отличался какою-то благородною гордостію, и, не смотря на бѣдность свою, никогда не унижался до подлости. Ничто не обнаруживало однакожь въ немъ талантовъ чрезвычайныхъ; ничто не показывало тѣхъ счастливыхъ признаковъ, которые ознаменовываютъ самыя юныя

лѣта мужей великихъ, и служатъ зарею ихъ славы.

Потемкинъ, по дошедшей до него очереди, едѣланъ Вахмистромъ. Въ семъ чинѣ былъ онъ, когда въ 1762 годѣ произошелъ въ Петербургѣ переворотъ, рѣшившій судьбу Императора *Петра* III и возведшій на Тронъ *Екатерину* II. Образъ жизни нашего Героя доставилъ ему знакомство съ важнѣйшими особами, участвовавшими въ сей государственной перемѣнѣ. Юношеская склонность къ разнообразію и новости, желаніе поправить свое положеніе побудили его принять сторону *Екатерины*. Не лвзя думать, чтобъ онъ тогда имѣлъ въ виду планы обширные.

Потемкинъ показалъ при семъ происшествіи много дѣя-

тельности и усердія къ *Императрицѣ*. Онъ умножилъ приверженныхъ къ ней между своими товарищами и подчиненными; былъ однимъ изъ числа провозгласившихъ ее Императрицею; во весь день 28 Іюля находился вблизи Государыни, былъ въ ея свитѣ, когда она поѣхала въ Петергофъ; вмѣстѣ съ другими отправился на другой день въ Ораніенбаумъ, гдѣ *Петръ* III. отрекся отъ Короны. *Потемкинъ* былъ въ числѣ стражи, провожавшей низверженнаго Императора изъ Ораніенбаума въ Петергофъ.

Екатерина II, вступивъ на Престолъ, осыпала щедротами всѣхъ, преданныхъ ей. Вахмистръ *Потемкинъ* пожалованъ Офицеромъ Гвардіи, и потомъ Камер-Юнкеромъ съ весьма вы-

годнымъ жалованьемъ. Его послали въ Стокгольмъ курьеромъ для объявленія находившемуся тамъ Русскому Посланнику Графу Осмерману о перемѣнѣ правительства въ Россіи. Это было единственное путешествіе *Потемкина* за границу. Въ послѣдствіи онъ любилъ говорить о немъ при всякомъ случаѣ.

Возвратившись изъ Швеціи, умѣлъ онъ войти въ тѣснѣйшую связь съ особами, всегда окружавшими Императрицу; сдѣлался болѣе извѣстнымъ *Екатеринѣ*, принятъ въ ея общество, даже былъ допускаемъ въ малыя собранія, въ которыхъ Великая Монархиня освобождала себя и всѣхъ присутствовавшихъ отъ принужденныхъ придворныхъ обрядовъ, и явля-

лась съ любезною снизходительностію частной женщины. *Потемкинъ* имѣлъ прекрасную наружность, былъ пылокъ, и могъ быть пріятнымъ и занимательнымъ, естьли только хотѣлъ того. Сіи щастливыя преимущества привлекали къ нему сердца нѣжныя, доставляли ему благосклонность и ласки другихъ. Съ сего-то времени началъ *Потемкинъ* обдумывать планъ своего возвышенія и могущества, — планъ, который послѣ произвелъ онъ въ дѣйство съ удивительнымъ искусствомъ. . . . .

Потемкинъ встрѣтилъ при Дворѣ нѣкоторыя непріятности. Возгорѣвшаяся въ 1769 году война съ Турціею подала ему хорошій случай удалиться на нѣсколько времени изъ Столицы:

Польскіе Конфедераты, подстрекаемые Франціею, ускорили открытіе вражды, которую Порта давно питала къ Россіи. Турки, забывъ Ставучаны и Миниха (*), объявили *Императрицѣ* войну. Князь Голицынъ храбро удержалъ стремленіе Оттомановъ, которые, съ помощію Крымскихъ Татаръ, хотѣли ворваться въ Польшу, соединиться съ партіями Конфедератовъ и напасть на собственныя Русскія владѣнія. *Потемкинъ*, получившій достоинство Камергера, отправился (1769) въ армію волонтиромъ въ чинѣ Генералъ-Маіора, съ лучшими рекомендательными письмами. Онъ участвовалъ во многихъ дѣйствіяхъ въ продолженіе сей славной войны.

(*) См. примѣч. 2.

Потемкинъ не мало способствовалъ успѣху легкаго Русскаго корпуса, который, 19 Іюня, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Прозоровскаго поразилъ непріятеля, въ двадцати тысячахъ перешедшаго у Хотина на левый берегъ Днѣстра, и желавшаго пробраться къ Каменцу Подольскому или въ новую Сербію. Вскорѣ послѣ сего Князь Голицынъ переправился (въ другой разъ) черезъ Днѣстръ, и пошелъ къ Хотину, чтобы напасть на Турковъ, стоявшихъ тамъ въ укрѣпленіи. *Потемкинъ*, находясь по прежнему при корпусѣ легкихъ войскъ, своею храбростію умножилъ щастіе Русскаго оружія, которое заставило Турковъ, послѣ нѣсколькихъ стычекъ, бросить 2 Іюля свои укрѣпле-

нія и обратиться въ бѣгство. Русскіе подступили подъ Хотинъ, бомбардировали его нѣсколько времени, и потомъ держали въ блокадѣ. Многочисленныя Турецкія и Татарскія войска приближились на помощь сему городу, и заняли въ окрестностяхъ его мѣста, укрѣпленныя самою натурою и почти неприступныя. Желая выманить непріятеля изъ сего положенія и доставить своему войску лучшее продовольствіе, Князь Голицынъ возвратился на Польскую сторону Днѣстра.

Верховный Визирь Молдованжи-Паша не замедлилъ явиться туда. Онъ напалъ 29 Августа вмѣстѣ съ Крымскимъ Ханомъ на Русскую армію, но былъ разбитъ совершенно, и въ величайшемъ безпорядкѣ спасся бѣг-

ствомъ въ Молдавію. При семъ случаѣ *Потемкинъ* вмѣстѣ съ Генералъ-Маіорами Каменскимъ и Глѣбовымъ занималъ весьма важное мѣсто въ одномъ лѣсу, ввѣренномъ Генераламъ Брюсу и Салтыкову. Онъ оказалъ тутъ важную услугу личнымъ своимъ мужествомъ и умнымъ начальствомъ надъ порученнымъ ему отрядомъ конницы. — Сентября 9 Русскіе заняли Хотинъ, брошенный Турками. Въ концѣ сего мѣсяца Фельдмаршалъ Князь Голицынъ былъ отозванъ въ Петербургъ, а на его мѣсто главнымъ предводителемъ первой Русской арміи противъ Турковъ назначенъ Графъ Румянцовъ.

Кому неизвѣстны знаменитые подвиги сего великаго Полководца, который смирилъ гор-

дость Оттомановъ, пріучилъ ихъ трепетать при имени Русскаго? Отвергнувъ рогатки и другія мѣры малодушной предосторожности, Румянцовъ положилъ всю надежду на свою тактику, на храбрость Русскихъ воиновъ, на силу штыковъ и огонь оружія. Въ то время, какъ другіе военачальники *Императрицы* тѣснили Крымскихъ Татаръ и мятежниковъ Кавказскихъ и Кубанскихъ, — Герой Румянцовъ повелъ полки свои къ берегамъ Дуная. *Потемкинъ* рѣшился воевать подъ знаменами его. Дальновидный вождь угадывалъ, какая участь ожидала *Потемкина*, и доставлялъ ему случаи отличаться своимъ искусствомъ и храбростію.

Русскія войска разпространились въ Молдавіи и Валахіи.

Яссы, Фокшаны, Бухарестъ и другіе города были уже ими заняты. Турки дѣлали только самое слабое сопротивленіе. Верховный Визирь и Ханъ Крымскій бѣжали изъ Рябой Могилы предъ своими побѣдителями, и старались утвердиться на правомъ берегѣ Дуная. — Въ началѣ Января 1770 года, *Потемкинъ* помогъ Генералъ-Маіору Графу Подгоричани разбить непріятеля, у рѣкъ Милки и Рыбны въ окрестностяхъ Фокшанъ. На другой день (4 Января) Турецкій корпусъ, состоящій изъ двухъ тысячь пѣхоты и шести тысячь конницы, принялъ намѣреніе напасть на отрядъ, стоявшій въ Фокшанахъ подъ начальствомъ помянутыхъ Генераловъ. Подгоричани и *Потемкинъ* позволили непріятелю

переправиться черезъ Милку, и между тѣмъ выступили сами изъ Фокшанъ къ своимъ батареямъ, сдѣланнымъ за нѣсколько времени предъ тѣмъ. Первой изъ нихъ начальствовалъ надъ гусарами, — послѣдній надъ всею пѣхотою, изъ которой построилъ онъ три кареи и самъ повелѣвалъ среднимъ. Подгоричани по большой части находился съ *Потемкинымъ*. Гусарскіе эскадроны поставлены были между кареями и на обоихъ флагахъ. Непріятель, перешедъ черезъ рѣку, построилъ также на двухъ высотахъ батареи, и, оставя оныя на серединѣ фронта, разтянулъ конницу свою съ обѣихъ сторонъ на великое пространство, а за нею поставилъ пѣхоту. Подгоричани и *Потемкинъ*, примѣ-

тивъ сїе движенїе Турковъ, выступили къ нимъ на встрѣчу, и, подошедъ подъ выстрѣлы Турецкихъ батарей, начали нападенїе. Тутъ непрїятельская конница съ великимъ стремленїемъ пустилась на эскадроны Русскихъ гусаръ, и поворотила ихъ; но Русскїя перекрестныя картечи принудили Турковъ отступить. Часть ихъ конницы заѣхала сзади средняго карея, и въ тоже время Янычары густою кучею напали на переднїй и правый карей. Дѣйствїе артиллерїи и мѣлкаго оружїя отражали повсюду нападающихъ. Наконецъ Янычары съ яростїю бросились на среднїй каре, ворвались въ него, захватили пушку и ящикъ съ снарядами; были однакожъ отбиты штыками, пушечнымъ

огнемъ и гусарскими саблями. Скоро начали они стрѣлять, подпалзывая по землѣ. *Потемкинъ* двинулся съ своимъ каремъ впередъ, производя пушечный огонь. Другія кареи сдѣлали тоже; — и побѣда была рѣшена. Турки въ великомъ страхѣ побѣжали за рѣку Милку, оставивъ на мѣстѣ болѣе тысячи человѣкъ убитыхъ. Послѣ сего произшествія Подгоричани и *Потемкинъ* присоединились со своими отрядами къ Генералъ-Поручику Штофельну, начальствовавшему тогда въ Молдавіи. Сей Генералъ рѣшился разсѣять непріятельское войско, собравшееся у Браилова. Ему удалось вогнать Турковъ въ сей городъ; но, не имѣя осадныхъ снарядовъ, Штофельнъ долженъ былъ удалить-

ся отъ Браилова. За то въ началѣ слѣдующаго мѣсяца (4 Февраля) овладѣлъ онъ Журжею. Русскіе приближились къ сему городу рано поутру. Густой туманъ скрывалъ взаимныя движенія обѣихъ непріятельскихъ сторонъ. Турки въ темнотѣ дѣлали повсюду нападенія наудачу. Одинъ ихъ отрядъ набѣжалъ на колонну, бывшую подъ начальствомъ *Потемкина*, который отбилъ ихъ пушечнымъ огнемъ и ружейными выстрѣлами.

Въ то время, какъ Русскія войска, выгнавъ непріятеля изъ укрѣпленія и самаго города, занимали Журжу въ свою власть, — въ это время получено извѣстіе, что Турецкая конница не въ дальнемъ разстояніи оттуда переправляется черезъ Ду-

чай. Штофельнъ отрядилъ туда *Потемкина* съ тремя баталіонами гренадировъ и вмѣстѣ съ нимъ Генералъ-Маіора Текелли съ однимъ гусарскимъ полкомъ и еще съ нѣкоторымъ числомъ легкихъ войскъ. Турки, не дожидаясь прихода сихъ Генераловъ, ушли вверхъ по Дунаю.

Въ концѣ Мая умный, храбрый Штофельнъ, къ сожалѣнію всего войска, скончался отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей тогда во многихъ частяхъ Молдавіи. Генералъ-Поручикъ Князь Репнинъ заступилъ его мѣсто, и *Потемкинъ* находился въ повелѣніяхъ сего послѣдняго. Онъ отряженъ былъ Княземъ Репнинымъ, въ первыхъ числахъ Іюня, подкрѣплять войскъ Генералъ-Маіора Князя

Трубецкаго, посыланнаго въ сторону Бассетть и Бироапта для разогнанія скопившихся тамъ Татаръ, и для разведанія о непріятелѣ, находившемся на рѣкѣ Серетѣ.

При открытіи компаніи Верьховный Визирь сдѣлалъ планъ: раздѣливъ свое войско на четыре части, пресѣчь сообщеніе между Русскими корпусами, стоявшими отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ Молдавіи, разбить оныя, поставя между двухъ огней, и потомъ, пробравшись въ Польшу, сообразно съ прежнимъ намѣреніемъ, соединиться съ тамошними Конфедератами и перенести театръ войны въ самую Россію. Но предпріятія Верьховнаго Визиря не имѣли успѣха, и его планъ, который въ диванѣ почитаемъ былъ

образцовымЪ произведенiемЪ Турецкаго ума, — сей планЪ пособилЪ только Румянцову обезсмертить свое имя, и доставилЪ новое занятiе мужеству *Потемкина.*

Крымскiй ХанЪ и Паша Абаза должны были, окруживЪ, разбить корпусЪ Князя Репнина, стоявшiй на правой сторонѢ Прута недалеко отЪ Рябой Могилы. РумянцовЪ сЪ невѢроятною быстротою пришелЪ туда на помощь сЪ главнымЪ своимЪ войскомЪ. Турки и Татары совсѢмЪ не ожидали сего. Они укрѢпились на высокой, утесистой горѢ на лѢвомЪ берегѢ Прута противЪ самаго почти Русскаго стана. ВЪ семЪ положенiи РумянцовЪ напалЪ на нихЪ со всѢхЪ сторонЪ 17 Iюня. Устрашенные непрiятели, сор-

вавъ свой лагерь, съ великою скоростію отступили. *Потемкинъ*, находившійся на правой сторонѣ Прута, получилъ при семъ дѣйствіи приказаніе, перейти на противоположенный берегъ и ударить непріятелю въ тылъ. Онъ переправился черезъ рѣку въ то время, когда Турки бѣжали. *Потемкинъ*, подобно другимъ, пустился съ егерями преслѣдовать бѣгущихъ. Около двухъ тысячь непріятельской конницы бросились съ великимъ жаромъ противъ сего отряда; но пушечная пальба принудила ихъ продолжать бѣгство.

Послѣ сего Русская армія подавалась безпрестанно далѣе внизъ по лѣвому берегу Прута. *Потемкинъ* отряженъ былъ на правую сторону сей рѣки, къ

городу Фальчи; наблюдать движеніе непріятельскаго корпуса, находившагося подъ начальствомъ Паши Абды, между Водяны и Формозы на рѣчкѣ Елани. Генералъ-Квартирмейстеръ Боуръ долженствовалъ, по предписанію главноначальствующаго, поровняться на лѣвомъ берегѣ Прута съ отрядомъ *Потемкина* и подкрѣплять его предпріятія. На Прутѣ наведены понтонные мосты для удобнѣйшаго сообщенія между обоими берегами.

Графъ Румянцовъ хотѣлъ, усиливъ корпусъ *Потемкина*, сдѣлать нападеніе на Абду Пашу; но Абда, переправясь чрезъ Прутъ, соединился съ Турецкимъ войскомъ, укрѣпившимся на высотахъ за рѣчкою Ларгою, подъ предводительствомъ

Крымскаго Хана Каплан-Гирея и Пашей Абазы и Измаила. Русская армія подвинулась туда, и разположила станЪ свой вЪ виду непріятеля. *Потемкинъ* призванЪ изЪ за Прута, и присоединенЪ кЪ корпусу Князя Репнина. Іюля 7 РумянцовЪ напалЪ на сильныя ополченія Турецкія и Татарскія за Ларгою, и разбилЪ оныя на голову. *Потемкинъ* участвовалЪ вЪ сей важной побѣдѣ, и вЪ награду за храбрость, оказанную вЪ этомЪ сраженіи, *получилЪ* ОрденЪ Св. Георгія третьей степени.

Іюля 21 1770 года РумянцовЪ увѣнчался незабвенною славою, поразивЪ совершенно многочисленныя силы Верьховнаго Визиря, на берегу Кагула, и чрезЪ то потрясши Оттоманскую Порту вЪ самомЪ ея основа-

ніи. (*) Главноначальствующій, угадывая намѣренія Татарскаго Хана, (который находился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Турецкой арміи, и хотѣлъ, дождавшись сраженія, ударить въ тылъ Русской арміи и разбить подвижные Русскіе магазины) отрядилъ Генерала Глѣбова съ Графомъ Подгоричани, *Потемкинымъ*, Княземъ Трубецкимъ, съ Бригадиромъ Гудовичемъ и съ нѣсколькими тысячами конницы и пѣхоты для уничтоженія умысловъ Хановыхъ.

Сія мѣра была спасительна для арміи. Помянутые Генералы удачно отразили стремленіе Крымскихъ Ордъ, силившихся во время главной битвы врубиться въ середину Русскаго

(*) См. примѣч. 3.

войска съ тыла. Они же прикрыли доставленіе къ арміи жизненныхъ припасовъ, въ которыхъ имѣла она великой недостатокъ.

Надобно ли упоминать здѣсь о слѣдствіяхъ Кагульскаго сраженія? Визирь, съ остатками разбитыхъ войскъ, скрылся за Дунай. Ужасъ разлился въ сердцахъ Турокъ и Татаръ. Они съ трепетомъ бѣжали повсюду отъ Русскаго оружія. Молдавія и Валахія преклонились къ стопамъ *Екатерины II*. Ханъ съ великимъ трудомъ пробрался по пустымъ степямъ чрезъ Очаковъ и Кинбурнъ въ Крымъ.

Фельдмаршалъ послалъ Князя Репнина къ Измаилу разбить остатки Турецкихъ войскъ, туда спасшихся, и потомъ овладѣть городомъ. *Потемкинъ* на-

ходился при семъ корпусѣ. — Репнинъ, приближившись 26 Іюля къ Измаилу, рѣшился напасть на городъ и на непріятеля, стоявшаго подъ валами его въ укрѣпленномъ положеніи. Онъ раздѣлилъ войско свое на четыре части, изъ которыхъ первую ввѣрилъ начальству *Потемкина*. Турки, устрашенные грознымъ устройствомъ Русскихъ полковъ, бросили лагерь и городъ, и отступили въ двѣ разныя стороны внизъ и вверхъ по Дунаю. *Потемкинъ* пошелъ преслѣдовать первыхъ, и гналъ ихъ предъ собою до самаго вечера, къ сторонѣ Киліи; потомъ подступилъ къ Измаилу, и именемъ главнаго начальника требовалъ сдачи у оставшихся жителей. Турки не смѣли противиться, отворили ворота и

Русскіе заняли городъ. Подобную участь имѣла, спустя нѣсколько времени, потомъ и Килія. Послѣ жестокаго, упорнаго сопротивленія, сія крѣпость сдалась (21 Августа) на договоръ. Гарнизонъ должно было перевезти за Дунай въ Тулчу. *Потемкинъ* подъ Киліею оказалъ новые опыты своей неустрашимости, особливо, получивъ препорученіе, занять предмѣстіе города, зажженное самими Турками и пылавшее страшнымъ огнемъ.

Лѣвый берегъ нижней части Дуная до самаго Чернаго моря находился уже во власти Русскихъ. Румянцовъ обратилъ свое вниманіе на правую сторону Прута и Серета, гдѣ непріятель отважился на нѣкоторыя покушенія. Многіе отряды лег-

кой конницы и нѣсколько Генераловъ, въ томъ числѣ и *Потемкинъ*, пошли туда изъ корпуса Князя Репнина.

Въ концѣ Сентября Генералъ-Маіоръ Глѣбовъ осадилъ Браиловъ; но упорство сего города, получавшаго безпрестанно свѣжія войска изъ за Дуная, принудило Глѣбова снять осаду въ концѣ Октября. Ноября 10 Генералъ сей, получивъ подкрѣпленіе, приближился снова къ Браилову; непріятели ушли за Дунай, и Русскіе овладѣли городомъ.

Прежде, нежели армія разположена была на зимнія квартиры, Фельдмаршалъ раздѣлилъ ее на четыре корпуса. Одному изъ нихъ назначилъ онъ оставаться въ Валахіи, подъ начальствомъ Олица.

Сей Генералъ долженъ былъ избрать себѣ квартирою Бухарестѣ и разпространять оттуда поиски до Дуная и Ольты; укрѣпить всѣ мѣста, лежащія по Дунаю, и утвердить на Серетѣ мостъ для свободнаго сообщенія между Молдавіею и Валахіею. Олицъ оправдалъ выборъ Военачальника: Онъ дѣйствовалъ противъ непріятеля съ великимъ искусствомъ и неутомимостію. Отряженный имъ Генералъ Кречетниковъ, передъ рѣкой Ольтою, разбилъ Турецкій корпусъ у Крайовы и потомъ занялъ сей городъ (Декабря 28). Въ началѣ 1771 года (Февр. 22) самъ Олицъ отнялъ снова у Турковъ Журжу, посылалъ отряды легкихъ войскъ за Дунай, и отправилъ *Потемкина* (въ Мартѣ) противъ крѣпости

Турны. Оставя нѣкоторую часть войска въ Крайовѣ, *Потемкинъ* двинулся къ Турнѣ. Приближаяся къ ней, онъ получилъ извѣстіе, что непріятельскій отрядъ, переправясь черезъ Дунай, напалъ на Русскій постъ, состоявшій изъ Арнаутовъ, находившійся въ мѣстечкѣ Черпецѣ; что захватилъ оный и сжегъ все селеніе. Въ сіе же время Олицъ узналъ, что непріятель, желая спасти Турну, готовился перейти Дунай и напасть на Крайову. Чтобы уничтожить сей замыслъ, Олицъ остановилъ *Потемкина* на пути, и велѣлъ ему возвратиться въ Крайову.

Румянцовъ, будучи увѣдомленъ о семъ, приказалъ Олицу подкрѣпить *Потемкина*, чтобы такимъ образомъ доставить

ему способъ, предпринять сильнѣйшія мѣры противъ Турны, гдѣ находилось тогда около шести тысячь человѣкъ Турецкаго войска, переправившагося туда изъ Никополя. Фельдмаршалъ предписалъ *Потемкину* нападать на непріятеля и отступать отъ него, смотря по обстоятельствамъ; велѣлъ показывать видъ, будто онъ имѣетъ у себя весьма великія силы, и назначенъ произвести въ дѣйство важныя предпріятія.

Чтобы облегчить дѣйствія корпуса, ввѣреннаго *Потемкину*, Главноначальствующій приказалъ храброму Генералу Вейсману перенести оружіе за Дунай, и Вейсманъ нѣсколько разъ переходилъ изъ Измаила на другой берегъ Дуная; нѣсколько разъ поражалъ непріятеля на

поляхъ Булгарскихъ. Сей мужественный воинъ проложилъ для Румянцова дорогу къ новымъ побѣдамъ, къ новой славѣ и къ безсмертному титлу *Задунайскаго*.

Потемкинъ, желая удержать стремленіе непріятеля на лѣвую сторону Дуная, разпустилъ слухъ, будто хочетъ предпринять поискъ противъ Ореова и Цимбры (лежащихъ на правомъ берегѣ Дуная). Чтобы придать сему слуху болѣе вѣроятности, онъ приказалъ начальству Крайовскому строить суда на рѣкѣ Ольтѣ. Сія хитрость имѣла желанное дѣйствіе. Непріятель, страшась близкаго нападенія со стороны Руссихъ, занимался оборонительными мѣрами на своей сторонѣ, и на нѣсколько време-

ни оставилЪ вЪ покоѢ берега Валахіи.

Турки обратили вЪ это время большую часть силЪ своихЪ кЪ Виддини, опасаясь, чтобы Русскіе не вошли сЪ той стороны вЪ Булгарію, и чтобЪ не пробрались вЪ Сербію. Непріятель сдѢлалЪ планЪ напасть (вЪ день Пасхи) на ИзмаилЪ, на Валахію, (между БраиловымЪ и Журжею) и на область Крайовскую. Во всѢхЪ этихЪ пунктахЪ не имѢлЪ онЪ успѢха. ВЪ послѢднемЪ мѢстѢ *Потемкинъ* уничтожилЪ его покушеніе, удаливЪ во время вЪ горы жителей тамошнихЪ и АрнаутовЪ своихЪ. Турки, приставЪ кЪ берегу, успѢли только сжечь нѢсколько землянокЪ, и удалились на свою сторону.

Въ концѣ Апрѣля Фельдмаршалъ велѣлъ Гудовичу (*) и *Потемкину* овладѣть крѣпостью Турнью, дабы чрезъ то лишить непріятеля средства, безпрестанно болѣе усиливаться въ томъ мѣстѣ и тревожить Рускіе посты. Послѣднему изъ сихъ Генераловъ предписано сверхъ того было, смотря по усиленію непріятеля, подвинуть свой корпусъ изъ Банната Крайовскаго на Ольту, дабы имѣть вѣрное сообщеніе съ войскомъ, расположеннымъ въ Валахіи. *Потемкинъ* имѣлъ также приказаніе оставить на прежнемъ мѣстѣ небольшой отрядъ легкаго войска, которое могло бы озабочивать непрія-

(*) Который заступилъ мѣсто Генерала Олица, скончавшагося въ Бухарестѣ 7. Апр. 1771.

теля и въ случаѣ надобности отступать въ горы, лежащія при вершинѣ рѣки Ольты.

Сообразно съ повелѣніемъ главнаго Военачальника, Генералъ-Маіоръ Гудовичь выступилъ съ корпусомъ своимъ изъ Бухареста, и остановился при устьѣ рѣки Дембовицы. Непріятель, переправившись изъ-за Дуная отъ мѣстечка Счистова, (*) напалъ (28 Апр.) на Русскій отрядъ, находившійся при рѣчкѣ Ведѣ. Турки были приняты храбро, и отбиты съ великимъ урономъ съ ихъ стороны. Въ тоже самое время *Потемкинъ* отрядилъ нѣкоторую часть войска съ праваго берега Ольты, чтобы раздѣлить Ту-

(*) Лежащаго въ Булгаріи между Никополемъ и Рущуканъ.

рецкую силу, скопившуюся у Турны. Непріятель, примѣтивъ цѣль сего движенія, немедленно переправился на островъ, лежащій между Гирлами и Турною; но скоро вытѣсненъ оттуда, по разпоряженію, сдѣланному *Потемкинымъ*.

Сей Генералъ, хотѣлъ отвлечь непріятеля отъ Турны, къ которой Турки шли въ великомъ множествѣ. — Онъ разположилъ свой корпусъ на Дунаѣ противъ мѣстечка Ореова. Турки, думая, что *Потемкинъ* станетъ въ томъ мѣстѣ переправляться черезъ рѣку, — стеклись въ Ореовъ изъ Ломана и Цимбры, дабы препятствовать высадкѣ. *Потемкинъ*, пользуясь мнимою догадкою непріятеля, собралъ, сколько могъ, болѣе паромовъ и рыбачьихъ лодокъ,

посадилЪ на сіи суда нѣсколько сотЪ гренадировЪ, егерей и пѣшихЪ АрнаутовЪ, и пустился сЪ ними по Дунаю кЪ Цимбрѣ. (Маія 5). Вышедъ на берегЪ, онЪ нашелЪ сей городЪ брошеннымЪ жителями. Только вЪ городахЪ засѣло нѣсколько сотЪ ТуровЪ, которыхЪ егери вытѣснили оттуда, положивЪ множество на мѣстѣ. *ПотемкинЪ*, сжегши непріятельскія суда, стоявшія вЪ гавани, и четыре магазина, наполненные мукою и сухарями, — переправился на свой берегЪ (вЪ самую почти полночь.) ВЪ Цимбрѣ оставилЪ онЪ одного Офицера забрать находившихся тамЪ ХристіянЪ.

Непріятель, во время сего поиска ихЪ, переправился изЪ Ореова на лѣвый берегЪ Дуная. Думая, что не встрѣтитЪ

тутъ сильнаго сопротивленія, онъ напалъ на Русскіе посты; но *Потемкинъ* предвидѣлъ сей случай, и, отправляясь противъ Цимбры, сдѣлалъ всѣ нужныя разпоряженія, чтобы отразить Турокъ, которые захотѣли бы выйти на Сѣверную сторону Дуная. Русскіе гренадиры, съ помощію одного эскадрона карабинеровъ, приняли непріятеля такъ храбро, что только самая малая часть его успѣла добѣжать до своихъ лодокъ; всѣ прочіе были изтреблены.

Вскорѣ послѣ сего *Потемкинъ* уничтожилъ еще одно покушеніе Турокъ. На походѣ къ рѣкѣ Ольтѣ, встрѣтился онъ (17 Маія) съ четыре - тысячнымъ отрядомъ непріятельской конницы. Тысяча Турокъ, отдѣлившись отъ прочихъ, сбила

Русскіе пикеты и опрокинула Арнаутовъ. *Потемкинъ* велѣлъ Полковнику Князю Кантемиру ударить на непріятеля съ своими карабинерами. Приказаніе исполнено съ величайшею ревностію, и непріятельскіе всадники обращены въ бѣгство. Тутъ остальные Турки двинулись всею силою для подкрѣпленія своихъ братьевъ. При видѣ сего движенія Арнауты бѣжали съ мѣста; одни карабинеры и отрядъ Донскихъ козаковъ остались непоколебимы. Они храбро выдержали яростное стремленіе Турецкой конницы, и отстрѣливались отъ нее весьма удачно. *Потемкинъ* прилетѣлъ къ нимъ на помощь съ гренадирами; придвинулъ туда всю свою пѣхоту — и Турки, смятые дѣйствіемъ Русскихъ

пушекъ, поскакали назадъ. Козаки и Арнауты, преслѣдуя, рубили ихъ безъ пощады, особливо, догнавъ у одного болота, гдѣ непріятелю должно было переправляться.

Въ то время, какъ Русскіе били Турецкую конницу, — непріятельская пѣхота переправилась изъ Никополя на Валахскій берегъ; но, видя участь своихъ товарищей, возвратилась опять въ Булгарію.

Князь Репнинъ, получивъ начальство надъ войскомъ, находившемся въ Валахіи, отправился въ Бухарестъ, а оттуда къ городу Турнѣ, гдѣ стояли тогда соединенные корпусы Генераловъ Гудовича и *Потемкина.* На другой день (Маія 26) онъ осмотрѣлъ крѣпость; ея положеніе, сильный гарнизонъ и

разныя другія обстоятельства побудили Князя Репнина отойти немедленно отъ сего мѣста (*). Во время отступленія, получилъ онъ извѣстіе, что Турки сдѣлали сильное нападеніе на лѣвой берегъ Дуная, нѣсколько выше Журжи. Репнинъ поспѣшилъ туда, желая встрѣтить непріятеля. *Потемкинъ* остался подъ Турною, для прикрытія сего обратнаго похода. Турки, узнавъ объ отступленіи Репнина, призвали свѣжія войска изъ Никополя, напали (Маія 27) на корпусъ *Потемкина*. Пѣхота ихъ устремилась со стороны крѣпости, а конница заѣхала въ тылъ Русскимъ. Непріятели, несравненно превосходнѣйшіе числомъ, ожидали для себя счастливыхъ слѣдствій

(*) См. примѣч. 4.

отъ сего предпріятія. Но *Потемкинъ* принялъ ихъ съ величайшею неустрашимостію, опрокинулъ во всѣхъ мѣстахъ, принудилъ къ отступленію, и покрылъ трупами враговъ широкое поле.

Князь Репнинъ услышавъ, что непріятель приступаетъ къ Журжѣ, пошелъ туда съ возможною скоростію; но, прибывъ на мѣсто, къ чувствительнѣйшему огорченію, нашелъ сію крѣпость уже въ Турецкихъ рукахъ. Не слишкомъ предпріимчивый Комендантъ сего города сдалъ Туркамъ Журжу на договоръ, получивъ отъ нихъ позволеніе выступить съ войскомъ своимъ со всѣми военными почестями и отправиться въ Бухарестъ. (*)

(*) См. примѣч. 5.

Репнинъ былъ не въ силахъ напасть на многочисленнаго непріятеля, сидѣвшаго въ Журжѣ и въ окопахъ подлѣ сего города. Онъ отступилъ къ рѣкѣ Аргису, и велѣлъ *Потемкину* идти съ своимъ корпусомъ за сію рѣку, и закрыть своимъ положеніемъ Бухарестъ противъ дороги, лежащей туда отъ Журжи. Іюня 8 *Потемкинъ* соединился съ корпусомъ Князя Репнина. На другой день появилось тамъ болѣе десяти тысячь непріятельскаго войска, подъ предводительствомъ Трех-Бунчужнаго Паши Ахмета. Положеніе мѣста, на которомъ стоялъ Репнинъ, было невыгодно. Русскіе имѣли за собою дефилеи и болотистую рѣчку Саборъ. Репнинъ, не допустивъ Турокъ днемъ перейти черезъ рѣку

Аргисъ, вышелъ ввечеру за дефилеи, и, переправясь чрезъ Саборъ, расположился у Бухареста. Іюня 10 прибылъ туда непріятель; онъ хотѣлъ напасть на Русское войско, которое однакожъ, не дожидаясь его, пошло къ нему навстрѣчу. Самой жестокій бой происходилъ на правомъ Русскомъ крылѣ, гдѣ находился *Потемкинъ*. Сей Генералъ наступалъ на Турокъ съ такою храбростію, направилъ всѣ свои движенія съ такимъ искусствомъ, что непріятель, не могши устоять на мѣстѣ, побѣжалъ за Саборъ. *Потемкинъ* съ Генералъ-Маіоромъ Чарторижскимъ гналъ бѣгущихъ до Аргиса и далѣе.

Въ другихъ мѣстахъ войска Румянцова наносили еще сильнѣйшіе удары Оттоманской

Портѣ. Герой Вейсманъ, отъ времени до времени, повторялъ свои переходы за Дунай, поражалъ непріятельскія силы, бралъ города и разсѣялъ армію Верьховнаго Визиря при Бабадѣ. Журжа возвращена (*); берега Дуная отъ Чернаго моря даже за городъ Гирсовъ были очищены. Фельдмаршалъ вооружилъ (въ Октябрѣ) небольшую флотилію, ввѣрилъ ее начальству *Потемкина*, давъ ему приказаніе, пуститься вверхъ по Дунаю, дѣлать поиски на правомъ берегѣ сей рѣки и стараться потрясти Силистрію и Рущунъ. *Потемкинъ*, исполняя волю Главноначальствующаго, истреблялъ непріятельскіе отряды вдоль по берегамъ Дуная,

(*) См. примѣч. 6.

сжигалъ Турецкіе магазины и подходилъ (въ Ноябрѣ) къ самой Силистріи. Укрѣпленія сего города не обѣщали ему выгодной побѣды; къ тому же приближилась поздая осень, начались сильныя бури, насталъ великій холодъ. Не льзя было продолжать плаванія съ успѣхомъ. *Потемкинъ* кончилъ свои поиски.

Между тѣмъ наступила зима, и армія заняла зимнія квартиры. *Потемкину* назначено разположиться съ однимъ корпусомъ между рѣками Серетомъ и Рыминикомъ.

Герой нашъ скоро примѣтилъ, что богиня славы указывала ему другой путь къ возвышенію. Счастіе готовило ему другіе вѣнки, на другомъ поприщѣ. Дальновидный *Потемкинъ* зналъ это, и просилъ у

Графа Румянцова позволенія ѣхать въ Петербургъ съ первымъ извѣстіемъ о побѣдѣ. (*) Румянцовъ согласился на это, и, разставаясь съ *Потемкинымъ* поручилъ себя въ дружбу сего любимца Фортуны. Побѣдоносный Герой предвидѣлъ близкое его могущество. (**)

Потемкинъ, по прибытіи въ столицу, получилъ отъ Государыни чинъ Генерал - Порутчика, и снова принятъ въ число приближенныхъ къ Императрицѣ. Онъ часто ѣздилъ ко Двору, былъ веселъ, занималъ собою другихъ. Потомъ началъ являться тамъ рѣже; сдѣлался пасмурнымъ, задумчивымъ; наконецъ оставилъ совсѣмъ Дворъ; пошелъ въ монастырь Александра

(*) См. примѣч. 7.

(**) См. примѣч. 8.

Невскаго; объявилъ, что желаетъ постричься, учился тамъ церковному уставу, отростилъ бороду, носилъ монашеское платье. Но не въ тихихъ обителяхъ отшельниковъ щастіе ожидало *Потемкина.* Его убѣдили оставить монастырь, дали ему знать — безъ сомнѣнія, проникнувъ причину сего страннаго поведенія, — что его присутствіе при *Дворѣ* будетъ для многихъ пріятно, что онъ тамъ нуженъ. *Потемкинъ* показался при *Дворѣ*, и вступилъ снова на великій театръ, гдѣ Случай назначилъ его играть столь блистательную ролю. Сіе-то время есть эпоха величія и силы *Потемкина.* Онъ имѣлъ счастіе и искусство пріобрѣсть отличное благоволеніе и довѣренность *Екатерины* II, былъ

произведенъ въ Генералъ-Аншефы; вскорѣ потомъ (1774), при заключеніи мира съ Портою, награжденъ Графскимъ достоинствомъ за полезные совѣты, которыми способствовалъ миру сему; получилъ осыпанную бриллiантами шпагу за свою храбрость. Въ знакъ особенной милости Императрица подарила ему свой портретъ.

Потемкинъ зналъ духъ и характеръ *Екатерины* II; зналъ, что слава была ея стихіею, — зналъ, и умѣлъ сдѣлаться для Нее полезнымъ, необходимымъ; умѣлъ удержать довѣренность великой своей Повелительницы, даже и въ то время, когда обыкновенные любимцы Государей — по всегдашнему порядку натуры — упадаютъ съ высоты величія. *Потемкинъ* не принад-

лежитъ къ числу сихъ блестящихъ метеоровъ, которые внезапно появляются на горизонтѣ политическомъ, ослѣпляютъ взоры яркимъ блескомъ, и изчезаютъ почти въ мгновеніе ока. До самой кончины сохранилъ онъ свое сіяніе. Самый западъ дней его былъ лучезаренъ.

Екатерина была увѣрена, что *Потемкинъ* жертвовалъ всѣмъ для Ея выгодъ; что онъ съ величайшею ревностію изобрѣталъ для Нея планы, могшіе изумить современниковъ; перенести Ея имя до позднѣйшаго потомства; что въ лучахъ Ея великости искалъ онъ себѣ безсмертія, и, казалось, жилъ и дышалъ единственно для Ея славы. Монархиня была признательна къ усердію сего Мужа,

и Ея щедроты полились рѣкою на *Потемкина*. Его могущество возрастало безпрестанно болѣе, не смотря на то, что онъ не занималъ мѣста, которое давало бы ему случай имѣть непосредственное влiянiе на извѣстную какую-либо часть государственныхъ дѣлъ. *Потемкину* назначены покои въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ. Тамъ собирались вокругъ его толпы просителей и поклонниковъ, всякихъ чиновъ и званiй. Сiи почитатели Фортуны не разъ принуждены бывали чувствовать силу новаго Вельможи, который не слишкомъ щедро счастливилъ ихъ своими улыбками и ласковостiю (*). По внушенiю *Потемкина*, Императри-

(*) См. прим. 9.

ца отправилась въ 1775 году въ Москву, гдѣ великолѣпно торжествовала заключеніе мира съ Портою, и гдѣ, послѣ казни злодѣя Пугачева, присутствіе Монархини было необходимо для того, чтобы разрушить послѣднюю надежду, которая могла скрываться въ сердцахъ недовольныхъ.

Для умноженія доходовъ, *Потемкину* дано богатое Намѣстничество Новгородское. Императрица хотѣла доставить ему Княжеское достоинство Римской Имперіи, и велѣла (1776) бывшему тогда въ Вѣнѣ своему Посланнику Князю Голицыну (*) просить о томъ Императора *Іосифа II.* Іосифъ, желая придать болѣе цѣны сво-

(*) См. прим. 10.

ей готовности служить *Екатеринѣ*, увѣрялъ, что поставилъ за правило, рѣдко жаловать симъ высокимъ Имперскимъ достоинствомъ; что отказалъ уже въ немъ Матери своей (Маріи Терезіи), которая ходатайствовала у него за двухъ особъ; но что впрочемъ готовъ былъ съ удовольствіемъ отступить отъ своего правила и показать Руской Императрицѣ опытъ своего уваженія и дружбы, — тѣмъ болѣе, что великія заслуги Графа *Потемкина* оправдывали его желаніе достигнуть Имперско-Княжескаго достоинства. Такимъ образомъ *Потемкинъ* сдѣлался Княземъ Римской Имперіи. Въ Мартѣ тогоже (1776) года онъ получилъ дипломъ съ титломъ *Свѣтлѣйшаго.* Во всей Россіи обнародо-

вано было о семъ его возвышеніи. (*)

Новый Князь имѣлъ уже Рускіе ордена Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго, также Голштинскій Св. Анны. (**) Многіе иностранные Дворы, въ угодность Императрицѣ, украсили его своими знаками отличія. Такъ отъ *Фридриха II.* получилъ *Потемкинъ* Орденъ *Черкаго Орла*, отъ Даніи Орденъ *Слона*, отъ Швеціи Орденъ *Серафима*, отъ Польши Орденъ *Бѣлаго Орла* и *Св. Станислава.* Орденъ *Золотаго Руна*, *Св. Духа* и *Голубой Подвязки* имѣли прелесть въ глазахъ *Потемкина*; но всѣ старанія о полученіи оныхъ были безъуспѣшны. Въ Вѣнѣ, Версаліи и Лондонѣ

(*) См. прим. 11.
(**) См. прим. 12.

даны отвѣты, что достиженію первыхъ двоихъ Орденовъ препятствовало Князю исповѣданіе вѣры, и что Орденъ подвязки ограниченъ весьма малымъ числомъ Кавалеровъ отечественныхъ.

Въ 1776 годѣ Князь *Потемкинъ*, къ общему изумленію, просилъ у Императрицы позволенія отправиться на нѣсколько времени въ свое Намѣстничество для поправленія разстроеннаго здоровья. Онъ увѣрялъ при семъ случаѣ Государыню въ безпредѣльной своей преданности къ Ней, въ живѣйшемъ усердіи къ Ея пользамъ; обѣщалъ, укрѣпившись въ силахъ, немедленно возвратиться ко Двору. Императрица была нѣсколько времени въ нерѣшимости, наконецъ согласилась на

требованіе, и уволила *Потемкина* (въ Сарскомъ селѣ) въ присутствіи всего Двора съ самыми лестными знаками Своего благоволенія.

По всѣмъ расчетамъ придворной Политики, сіе происшествіе должно было почитать знакомъ паденія Вельможи сильнаго. Завистники *Потемкина* уже торжествовали: Но это было ничто иное, какъ одна неподражаемая тонкость хитраго царедворца, — тонкость, которою *Потемкинъ* обманулъ враговъ своихъ; самыхъ проницательныхъ. Все происходило по плану, обдуманному съ великимъ искусствомъ; все клонилось къ тому, чтобы усилить его могущество — и намѣреніе было исполнено.

Путешествіе *Потемкина* въ его Намѣстничество было великолѣпно и торжественно. Вездѣ встрѣчали его съ отличнымъ почтеніемъ, строили въ честь его тріумфальныя ворота; вездѣ осыпали его привѣтствіями, *давали для него праздники.*

Спустя нѣсколько времени онъ возвратился въ столицу, зная, что его присутствіе тамъ было нужно.

Екатерина подарила ему купленый за сто тысячь рублей Аничковскій Дворецъ и сверхъ того восемьдесятъ тысячь рублей на поправку мебелей; ибо прежнія, по увѣренію Князя, были дурны. При всемъ томъ *Потемкинъ* до нѣкотораго времени оставался на прежнемъ мѣстѣ во Дворцѣ; потомъ переѣхалъ въ

домЪ, принадлежавшій кЪ Эрмитажу. Кажется, онЪ никогда не жилЪ вЪ подаренномЪ ему ДворцѢ, а только занималЪ иногда павильйонЪ, находившійся вЪ саду онаго. —

Доходы Князя *Потемкина* были чрезвычайны, — хотя и не можно опредѢлить ихЪ вЪ точности. КромѢ десяти тысячь ежегодной пенсіи и жалованья по разнымЪ должностямЪ его, — кромѢ великихЪ денежныхЪ суммЪ и другихЪ драгоцѢнныхЪ подарковЪ, которые онЪ получалЪ отЪ Императрицы при разныхЪ случаяхЪ: — деревни приносили ему весьма великія суммы, которыя еще болѣе умножились, когда Императрица подарила ему шесть тысячь крестьянЪ, купленныхЪ у Графа ЯгужинскагО, и вЪ тоже

время пожаловала еще деревни въ Финляндіи. Съ 1775 года до самаго конца своей жизни *Потемкинъ* получалъ исправно сто тысячь рублей въ день своего рожденія, и столько же въ день Ангела. Къ выгодамъ его экономіи принадлежало и то, что онъ могъ имѣть у себя придворныхъ *служителей*, могъ пользоваться Императорскимъ экипажемъ. На столъ ему выдаваемо было каждой годъ сто тысячь на счетъ Дворцоваго хозяйства. Императорскіе погреба были также открыты для его употребленія. Но пышность Князя *Потемкина*, его огромный штатъ, блистательные праздники, которые давалъ онъ; его щедрость и вообще не Циническій образъ его жизни дѣлали всѣ сіи выгоды недо-

спаточными для его издержекъ.

Скоро нашлась новая пища для честолюбія *Екатеринина* и для дѣятельнаго духа Князя *Потемкина.* Еще престарѣлый Герой Минихъ предлагалъ Императрицѣ блистательный планъ — *изгнавъ Турковъ и Татаръ изъ Европы, возстановить Греческую Монархію* (*). Сей планъ, родившійся среди снѣжныхъ пустыней Сибирскихъ, имѣлъ неизъяснимую прелесть для славолюбія Великой Жены. Ея Вожди побѣдоносные: Голицынъ, Долгорукой, Панинъ и Румянцовъ доказали ей возможность произведенія въ дѣйство сего великаго предпріятія. Кучук-Кайнарджскій миръ могъ служить основаніемъ къ дальнѣй-

(*) См. примѣч. 13.

шимъ успѣхахъ. — Разныя обстоятельства отвлекли вниманіе *Екатерины* II отъ сего предмета. Вольтеръ пробудилъ, какъ бы дремавшую страсть къ обширному плану. Когда Императрица увѣдомила Фернейскаго Философа о разрѣшеніи (Декаб. 12., 1777) Великой Княгини *Маріи Феодоровны* отъ бремени Княземъ *Александромъ* — Вольтеръ въ отвѣтѣ своемъ, поздравляя Государыню съ симъ радостнымъ происшествіемъ, сказалъ, что Великая Княгиня родитъ скоро и другаго Князя. Вольтерово предсказаніе было пріятно для *Екатерины*. Она обнаружила ему желаніе, видѣть нѣкогда внуковъ своихъ на пути къ славѣ. Вольтеръ, продолжая свои пророчества, утверждалъ, что

оба Князя пойдутъ по слѣдамъ Великой своей Бабки, что *Александръ* назначенъ быть Обладателемъ Россіи, а будущій Братъ его опредѣленъ Промысломъ, — подъ мудрымъ руководствомъ Сѣверной *Семирамиды* исторгнуть изъ рукъ Турковъ несправедливыя ихъ завоеванія и возстановить древнюю Греческую Имперію.

Екатерина приступила съ жаромъ къ сему, такъ называемому, *Восточному* или *Греческому прожекту*, извѣстному и подъ именемъ *Восточнаго плана* или *Системы*. *Потемкинъ* долженствовалъ быть исполнителемъ Ея намѣреній. Дѣло казалось не слишкомъ труднымъ, по крайней мѣрѣ возможнымъ. Положено завоевать Турцію непремѣнно. *Екатерина* питалась

сею сладкою мечтою. *Потем-кинъ* радовался прекрасному случаю основать независимое Государство, которымъ онъ надѣялся; можетъ быть, управлять подъ именемъ Великаго Князя. До самой послѣдней минуты жизни не выпускалъ онъ изъ виду сего плана, хотя возможность его исполненія часто, по видимому, исчезала. *Потем-кинъ* умѣлъ содержать въ одинакой силѣ стремленіе Императрицы въ сей чрезвычайной цѣли. При Петербургскомъ Дворѣ одни не говорили ничего о семъ *прожектѣ*, другіе одобряли оный. Иностранные Министры почитали все это одною мечтою, химерою — многіе изъ нихъ долго сему не вѣрили, и не увѣдомляли о томъ своихъ Дворовъ.

Начертаніе мѣръ для произведенія въ дѣйство *Восточнаго плана* поручилъ *Потемкинъ* Особамъ, изъ которыхъ иныя находились подъ его начальствомъ, другія принадлежали къ Совѣту Императрицы.

Сперва надобно было покорить Крымъ. *Екатерина* приступала къ сему подвигу съ благоразумною медленностію. Она сдѣлала первый шагъ къ овладѣнію симъ полу - островомъ, доставивъ ему независимость по мирному договору Кайнарджскому, и занявъ своими войсками Кѣрчь, Ениколь и другія крѣпости. Съ сего времени Ханы Крымскіе находились подъ вліяніемъ Россіи; Султану, какъ Великому Калифу, оказывали они одну тѣнь подчиненности. *Екатерина* воору-

женною рукою утвердила (1777) Шагин-Гирея въ Ханскомъ достоинствѣ, не смотря на всѣ противныя усилія и угрозы Порты. Татары Крымскіе и Кубанскіе привыкали повиноваться скипетру Русской Императрицы. Многія семьи Грековъ и Армянъ переселены изъ Крыма въ Россію. При устьѣ Днѣпра основанъ *Потемкинымъ* Херсонъ съ корабельною гаванью — надежное средство держать въ страхѣ сосѣдственныя хищныя Орды и грозить Константинополю.

Въ то самое время, когда Петербургскій Кабинетъ занимался очаровательнымъ *Восточнымъ прожектомъ*, *Фридрихъ II.* сочинилъ другой планъ, по которому надобно было уступить Россіи Шведскую Финлян-

дію, Шведскую Померанію Пруссіи, а Швецію и Любекъ, а можетъ быть и Гамбургъ Даніи. Сверхъ того Россія долженствовала заключить оборонительный союзъ съ Портою. Король Прусскій таилъ сей прожектъ отъ большой части Европейскихъ Кабинетовъ, и сообщилъ оный только Константинопольскому и С. Петербургскому Двору. Порта обьяснилась, что не можетъ ни на что рѣшиться, не узнавъ прежде мнѣнія о томъ Французскаго Двора. Въ Петербургѣ получилъ *Фридрихъ* рѣшительный отказъ. *Потемкинъ*, которому поручено было вести переговоры о семъ предметѣ, видѣлъ, что союзъ съ Портою будетъ препятствовать *Восточному плану*. Онъ представилъ Импе-

ратрицѣ, что Ей неприлично принимать прожекты отъ другихъ; что Ея Высокому достоинству и творческому Генію должно изобретать свои планы и производить оные въ дѣйство, расторгая всѣ трудности и препоны, а не пользоваться выдумкою Короля Прускаго; и что такой поступокъ можетъ унизить Ея величіе и славу. — „Въ самомъ дѣлѣ," — сказала *Екатерина* съ негодованіемъ — „Въ самомъ дѣлѣ Фридрихъ всегда хочетъ давать мнѣ уроки!" Съ сего времени Прускій Дворъ потерялъ много довѣренности у Императрицы, и этотъ случай можно почесть нѣкоторымъ образомъ за основаніе союза, заключеннаго послѣ между обоими Императорскими Дворами — союза, кото-

рымъ Россія умѣла такъ хорошо воспользоваться; и котораго слѣдствія были столько вредны для Австріи.

Между тѣмъ война, возгорѣвшаяся за Баварское наслѣдство, между Австріею и Пруссіею, все еще пылала. Вѣнскій Дворъ, по кончинѣ Баварскаго Курфирста, обьявлялъ свои права на Баварію. Пруссія противилась тому. *Фридрихъ* хотѣлъ рѣшить споръ шпагою. Обѣ противныя Державы искали помощи у Россіи, которой вліяніе на Имперскія дѣла становилось часъ отъ часу сильнѣе, къ великому огорченію Дворовъ Германскихъ. Клевета распустила злобный слухъ, будто Австрія старалась посредствомъ золота склонить *Потемкина* къ своей пользѣ. Это совершенно невѣроят-

но — особливо потому, что Римско-Императорской Дворъ не могъ лишиться такихъ суммъ, которыя могли бы поколебать твердость *Потемкина*. Притомъ же Наперсникъ *Екатерины II* для собственныхъ видовъ былъ привerженъ болѣе къ Австріи, которая лучше Пруссіи могла подкрѣплять его планы. Расчетливая политика не позволила бы *Фридриху II* жертвовать великими суммами для выгодъ ненадежныхъ. Впрочемъ Король, зная, что *Потемкинъ* желалъ нѣкогда быть Герцогомъ Курляндскимъ, велѣлъ обѣщать ему свое ходатайство въ семъ случаѣ. Это дѣло производимо даже было въ Варшавѣ, но скоро пресѣклось. *Потемкинъ*, не расположенъ былъ угождать

Пруссіи на счетъ *Іосифа II*. Онъ увѣрилъ Императрицу, что польза Россіи требовала допустить Австрію и Пруссію ослаблять одна другую, и что въ случаѣ униженія которой нибудь изъ сихъ Державъ, Императрица можетъ возставить падшую, и чрезъ то болѣе прославиться. — Императрица не хотѣла быть бездѣйственною Зрительницею Баварской войны, и сдѣлалась Посредницею между воюющими Державами. Ея рѣшительный тонъ, подкрѣпляемый дипломатичискими знаніями Князя Реннина и грозными движеніями отборной Русской пѣхоты и конницы — сей тонъ принудилъ *Іосифа II* къ миролюбію, способствовалъ *Тешенскому* миру, заключенному въ 1778 годѣ между Австріею и Пруссіею.

Въ 1779 годѣ (Апр. 27) Великая Княгиня Марія Феодоровна родила опять Сына, которому, еще за нѣсколько мѣсяцовъ до рожденія, назначено было звучное имя *Константина.* Императрица восхищалась этимъ. Юнаго Князя долго называли *Восточною Звѣздою* (l' Etoile d' Orien); въ память его рожденія выбита медаль, на которой изображена была славная Константинопольская церковь Св. Софіи, (нынѣшняя главная мечеть сего города) съ падающимъ съ ея шпица полумѣсяцомъ.

Въ 1780 годѣ *Екатерина* предпринимала путешествіе въ новыя свои владѣнія, пріобрѣтенныя (1772) отъ Польши. Объ этомъ дано было знать Императору Іосифу II. Сей Государь давно желалъ лично узнать Ве-

ликую Монархиню. которой таланты и слава приводили его вЪ удивленіе, и которая сЪ такимЪ искусствомЪ предупредила его замыслы вразсужденіи Баваріи. СверхЪ того ІосифЪ надѢялся получить вЪ семЪ путешествіи новые способы совершить свои намѢренія, касательно Германіи и смирить гордость Прусскаго Короля. Свиданіе назначено было вЪ МогилевѢ. ТамЪ явился ІосифЪ при ДворѢ *Екатерининомъ* безЪ всякой пышности, подЪ именемЪ Графа *Фалкенштейна*, и провождалЪ оттуда Императрицу черезЪ СмоленскЪ вЪ Москву и ПетербургЪ. (*) *Потемкинъ*, бывшій вЪ свитѢ *Екатерининой*, старался знакомить Іосифа сЪ

(*) См. примѣч. 14.

Россiею во время сего путешествiя. По повелѣнiю Государыни сообщилъ онъ Императору *Восточный прожектъ* и требовалъ отъ него подкрѣпленiя; причемъ обѣщалъ ему, какъ говорятъ, Валахiю и намекалъ о Баварiи. Iосифъ II охотно согласился на сiе предложенiе; заключилъ съ Россiею наступательный и оборонительный союзъ противъ Турцiи и во время своего пребыванiя въ Россiи, собственною рукою начерталъ мѣры для произведенiя въ дѣйство *Греческаго прожекта*; — только утверждалъ, что исполненiе сего великаго предпрiятiя надобно было отложить до другаго времени — вѣроятно, до смерти Матери его, Императрицы Марiи Терезiи (†1780) и Короля Фридриха II. (†1786). *Ека-*

терина была довольна всѣмъ этимъ, такъ какъ и предложеніемъ Императора, сочетать бракомъ Эрцгерцога Франца съ Виртембергскою Принцессою Елисаветою (*), и такимъ образомъ соединить узами родства оба Императорскіе Дома.

По отъѣздѣ Императора изъ Петербурга, Фридрихъ II. послалъ туда племянника своего, Наслѣднаго Принца Прусскаго, бывшаго послѣ Королемъ подъ именемъ Фридриха Вильгельма II. Принцъ Прусскій принятъ былъ со всѣми знаками отличнаго уваженія; но внимательные наблюдатели видѣли, что Іосифа принимали въ Россіи съ искреннимъ удовольствіемъ, а Фридриха Вильгель-

(*) См. примѣч. 15.

ма съ холодною учтивостію. Прусская Политика все это приписывала *Потемкину*. Когда въ присутствіи Принца разсуждали о разныхъ политическихъ дѣлахъ и отношеніяхъ — *Екатерина* открыла ему *Восточный прожектъ*, прибавивъ къ тому самымъ учтивымъ образомъ, что Ей былобъ весьма пріятно, если бы Король, дядя его, согласился поддерживать Ея намѣреніе своимъ благоразуміемъ и могуществомъ. Кронъ-Принцъ, не имѣя на сей случай никакого наставленія, не могъ сказать ничего рѣшительнаго.

Когда въ 1780 годѣ заключенъ *вооруженный неутралитетъ* (*); Англійское Министерство старалось отвлечь отъ онаго Импе-

---

(*) См. примѣч. 16.

ратрицу, и употребляло всѣ мѣры, чтобы склонить на свою сторону Князя *Потемкина*; но всѣ старанія сіи были тщетны: — Да и можно ли было ожидать, чтобы *Потемкинъ*, видѣвшій ясно благодѣтельные планы мудрой своей Монархини, которая желала унизить флагъ надменныхъ Британцовъ и способствовать чрезъ ню оживленію промышленности, цвѣтущему состоянію торговли Своихъ подданныхъ — можноли было ожидать, чтобы сей вѣрный исполнитель великихъ намѣреній *Екатерины Великой* могъ принести выгоды своего отечества въ жертву Англіи?

Въ 1782 годѣ, по представленію Князя *Потемкина*, — какъ Генерала - Губернатора Екатеринославскаго — многія пустыни

Ново-Россійскія заселены людьми, вышедшими изъ разныхъ другихъ областей Россіи. Сей годъ ознаменовала *Екатерина* учрежденіемъ Ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра*. – Первый Кавалеръ былъ Наслѣдникъ Престола, бывшій потомъ Императоръ *Павелъ*; второй Князь Вяземскій, третій *Потемкинъ*. Послѣдній вскорѣ послѣ сего, получивъ нужныя суммы отъ Императрицы, отправился въ Херсонъ, гдѣ его присутствіе было необходимо для исполненія плановъ вразсужденіи Крыма.

Независимость, которую *Екатерина* исходатайствовала Крымскимъ Татарамъ посредствомъ трактата Кучук-Кайнарджскаго, и которую поддерживала Она потомъ переговора-

ми и оружіемъ — сія независимость хищныхъ сосѣдовъ, неумѣвшихъ пользоваться плодами свободы и мира, не доставляла еще безопасности предѣламъ Русскимъ, — тѣмъ болѣе, что завистливая Политика Турецкаго *Дивана* старалась питать вражду въ Татарахъ Крымскихъ и Кубанскихъ противъ Россіи. Надобно было покорить сіи Орды мятежныя, которыя столько вѣковъ были ужасомъ для Россіи; которыя столько разъ врывались въ самое сердце ея, опустошали прекрасныя поля, мирныя жилища благословенной Украйны. *Екатерина* желала безъ кровопролитія произвести въ дѣйство сіе предпріятіе, благотворное для Россіи. *Потемкинъ* былъ орудіемъ воли Ея.

Уже Русскіе Повѣренные въ дѣлахъ вели, по наставленіямъ *Свѣтлѣйшаго* Князя, переговоры съ признательнымъ Ханомъ Крымскимъ и съ Верховными Начальниками народовъ Кубанскихъ, — между тѣмъ отряды войскъ *Екатерининыхъ* занимали нѣкоторыя мѣста въ Крыму и на Кубани для утишенія появлявшихся тамъ волненій и для удержанія въ страхѣ мятежниковъ, подстрекаемыхъ Турціею, которая, въ противность мирнымъ договорамъ, присвоила себѣ Таманъ.

Потемкинъ нѣсколько разъ ѣздилъ изъ Херсона въ Петербургъ, и возвращался обратно. Онъ продолжалъ начатые съ Татарами переговоры съ великою ревностію и искусствомъ. Нѣсколько корпусовъ вооружено бы-

ло снова для устрашенія Турковъ и для внушенія покорности Татарамъ. Таманъ и вся страна Кубанская взяты подъ Державу Русской Имперіи, и Крымской Ханъ Шагин-Гирей, подкрѣпляемый Русскимъ оружіемъ противъ своихъ подданныхъ, уступилъ въ 1783 годѣ всѣ свои владѣнія Россіи, въ которую и самъ переселился, гдѣ во все время пребыванія своего получалъ отъ Императрицы пенсію. (*) Князь *Потемкинъ* послалъ Генераловъ Суворова и родственника своего Павла Потемкина въ разныя округи покоренныхъ земель, для приведенія жителей къ присягѣ Русской Коронѣ. Краснорѣчіе, подарки и сила привели Татаръ въ подданство Россіи.

(*) См. примѣч. 17.

Такъ совершила *Екатерина* сей знаменитый подвигъ, умноживший зелень лавроваго Ея вѣнка, пріобрѣвшій ей вѣчную благодарность Россіи; такъ нанесла Великая Монархиня послѣдній ударъ многоглавчой гидрѣ Моголо - Татарской, которая столько вѣковъ питалась плодами трудовъ и кровію сыновъ Россіи. Чего не успѣлъ сдѣлать счастливый Завоеватель Царь Іоаннъ Васильевичь Грозный и его храбрые Воеводы; (*) что имѣло непреодолимыя трудности для *Петра Великаго;* то совершила Великая *Екатерина* и Князь *Потемкинъ.* Если заглянемъ въ Исторію и представимъ всѣ ужасы, всѣ бѣдствія, которыя Крымскія Орды нано-

(*) См. примѣч. 18.

сили Россіи; ежели вообразимъ пылающія деревни, опустошенныя нивы; луга, обагренные кровію, тысячи несчастныхъ, влекомыхъ въ мучительный плѣнъ, или скитающихся среди разоренныхъ своихъ жилищь и брошенныхъ въ добычу горести и бѣдности; — ежели вообразимъ все сіе: то можемъ ли не благословлять памяти Великой *Екатерины*; можемъ ли быть непризнательными къ заслугамъ *Потемкина*?

Екатерина возвратила Крыму и важнѣйшимъ его городамъ древнія имена ихъ, извѣстныя намъ изъ Греческой и Римской Исторіи. Названіе Херсонеса или области Таврической; имена Ѳеодосіи, Евпаторіи и другихъ мѣстъ напоминаютъ намъ отдаленныя времена, когда Греки имѣ-

ли здѣсь цвѣтущія колоніи, и когда страны сіи были театромъ разнообразныхъ происшествій. (*)

Потеря Крыма лишила Турцію надежнѣйшаго щита противъ Россіи. Русскіе стали твердою ногою на берегу Чернаго моря, и Константинополь долженъ былъ трепетать грознаго ихъ оружія. Оттоманская Порта и многія другія Европейскія Державы завистливымъ окомъ смотрѣли на возрастающее могущество *Екатерины II.* Всѣ думали, что Турція объявитъ войну Россіи; Диванъ, по крайней мѣрѣ большая часть его Членовъ и разъяренная чернь

(*) На присоединеніе Крыма и учрежденіе Намѣстничества Екатеринославскаго выбиты были медали. См. табл. I. и II. при концѣ III книжки.

Константинопольская требовала того. — Россія предвидѣла возможность кровопролитія, — вступила въ новые переговоры съ Императоромъ Іосифомъ II, двинула полки свои къ Турецкимъ границамъ. Устрашенная Порта принуждена была показывать миролюбіе, согласилась на уступленіе Россіи Крыма, признала рѣку Кубань границею взаимныхъ владѣній, даже заключила съ *Екатериною* (1783) торговый договоръ. Сей кротости Турковъ не мало способствовали мудрые совѣты Короля Шведскаго, которой напомнилъ Турецкому Министерству о первой нещастливой войнѣ Порты съ Россіею и обратилъ вниманіе Дивана на союзъ Россіи съ Австріею.

Обширные предѣлы Русской Имперіи были тѣсны для Генія *Екатерины II*. Она хотѣла, чтобы власть Ея простиралась и за утесы Кавказа; чтобы Горскіе народы и обитатели Грузіи и сосѣдственныхъ земель лобызали скипетръ Ея. Монархиня видѣла, что пріобрѣтеніе сихъ странъ было необходимо для безопасности Ея подданныхъ, которые въ тѣхъ мѣстахъ терпѣли частыя нападенія отъ хищныхъ народовъ, скрывавшихся въ ущелинахъ горъ Кавказскихъ. Притомъ же это могло ускорить исполненіе *Восточнаго плана*. И въ семъ случаѣ *Екатерина* желала щадить кровь человѣческую. *Потемкинъ* долженъ былъ кончить дѣло безъ оружія. Онъ приступилъ къ переговорамъ; старался склонить

на свою сторону всѣхъ Князей Имеретійскихъ, Карталинскихъ и другихъ. Получивъ въ этомъ успѣхъ, не трудно бы уже было покорить отдѣльныя малыя націи Кубанскія и Горскія. Хитрыхъ, воинственныхъ Лезгинцовъ, отвергающихъ всякія мирныя сношенія, надѣялся *Свѣтлѣйшій* выморить голодомъ. Къ нещастію, сіе предпріятіе, обѣщавшее Россіи толь важныя выгоды, не имѣло желаннаго слѣдствія. Только одинъ Царь Карталинскій и Кахетинскій Ираклій вступилъ со всѣми владѣніями своими въ 1783 годѣ подъ покровительство и верховную власть Русской Имперіи и сдѣлалъ присягу въ вѣрности Императрицѣ и Ея наслѣдникамъ.

Еще неудачнѣе были переговоры съ Молдавіею и Валахіею.

Жители сихъ Княжествъ всегда были преданы Россіи, всегда хотѣли вступить въ подданство Русской Державѣ. Сходство религіи съ Русскими и безпрерывныя, жестокія притѣсненія, которыя народы сіи терпѣли отъ Турковъ, побуждали къ тому Молдавцовъ и Валаховъ. Молдавія и Валахія должны были составлять Намѣстничество Русской Имперіи, или получить для себя одного Государя отъ рукъ *Екатерины II.* Сей планъ уничтоженъ былъ завистію другихъ Дворовъ и особливо представленіями Вѣнскаго Кабинета.

Екатерина пожаловала Князя *Потемкина* (1784) Президентомъ Военной Коллегіи, и въ тоже время Генералъ-Губернаторомъ Таврической Области

и прочихъ новопокоренныхъ земель.

Будучи Верьховнымъ Главою военной Коллегіи, *Потемкинъ* имѣлъ неограниченное вліяніе на военныя силы своего отечества. Какое пространное поле открылось предъ изобрѣтательнымъ, дѣятельнымъ духомъ нашего Героя! Онъ ввелъ множество новыхъ разпоряженій, сдѣлалъ множество перемѣнъ въ Русскомъ войскѣ, выдалъ (1786) новый, умный уставъ, который долженствовалъ служить правиломъ вразсужденіи расходовъ для армій, и въ которомъ съ великою точностію означены были издержки для каждаго полка.

Давно чувствовали невыгоду Прусскаго одѣянія для Русскихъ войскъ. *Потемкинъ* рѣшил-

ся перемѣнить оное, и одѣлъ солдатъ выгоднѣйшимъ образомъ. Онъ велѣлъ имъ обрѣзать косы и бросить пудру; далъ покойное платье (куртки, шаравары, полусапожки и удобныя, красивыя каски) — и вообще сдѣлалъ много полезныхъ установленій, которыя пріобрѣли ему искреннюю признательность и любовь Русскихъ воиновъ.

Новопокоренная Таврическая Область и весь такъ называемый Новороссійскій край, ввѣренный попеченіямъ *Потемкина*, были предметомъ особенной дѣятельности сего Князя. Онъ употребилъ все, чтобы преобразить сіи дикія, пустынныя степи въ страну цвѣтущую, — и степи сіи, по мановенію *Потемкина*, мгновенно превращались въ

плодоносныя поля, гдѣ повсюду видны были многочисленныя, прекрасныя стада, благословенныя нивы, богатыя селенія; гдѣ возвышались многолюдные города; гдѣ дикія Орды начинали вкушать сладость мира и гражданственности; гдѣ Натура и Искусство платили дань полезной роскоши. *Свѣтлѣйшій* перевелъ въ сіи мѣста много новыхъ переселенцовъ, Русскихъ и иностранныхъ. Чтобы прикрыть границы отъ непріятельскихъ нападеній и содержать въ страхѣ Татаръ и другихъ хищныхъ сосѣдовъ, протянулъ онъ цѣпь войскъ на берегу Кубани и въ другихъ мѣстахъ. Запорожская Сѣча давно уже была уничтожена; Севастополь и Херсонъ наполнены флотами;

Рускій флагъ разъѣвалъ свободно на Черномъ морѣ. (*)

По представленію *Потемкина*, Императрица выписала (1785) изъ чужихъ земель фабрикантовъ и разныхъ ремесленниковъ, которыхъ должно было поселить въ новыхъ владѣніяхъ, особливо при подошвѣ горъ Кавказскихъ. Князь, пользуясь симъ случаемъ, старался привести въ цвѣтущее состояніе свои деревни, находившіяся въ Могилевскомъ Намѣстничествѣ. Многіе иностранные мастеровые, особливо чулошники, вышедшіе изъ Франконіи, оставшись жить въ его помѣстьяхъ, всего болѣе въ Дубровнѣ, искусствомъ своимъ способствовали промышленности тамошнихъ обитателей.

(*) См. примѣч. 19.

Екатерина, рѣшилась видѣть Херсонъ и Тавриду. *Потемкинъ* радовался сему случаю. Онъ хотѣлъ показать своей Повелительницѣ торжество Ея славы въ новопріобрѣтенныхъ областяхъ на Югѣ; хотѣлъ удивить Ее быстрыми успѣхами политическаго образованія, разпространившися въ мѣстахъ, ввѣренныхъ его начальству. *Свѣтлѣйшій* намѣренъ былъ пристыдить клевету, которая утверждала, что всѣ суммы, назначенныя для преобразованія тѣхъ мѣстъ, не достигли цѣли своей.

Ничего не щадили, чтобы сдѣлать путешествіе Императрицы торжественнѣе и блистательнѣе; чтобы придать оному величественность, могшую родить въ каждомъ благо-

товѣніе къ Великой Монархинѣ. На сей конецъ вездѣ по пути сдѣланы были чрезвычайныя приготовленія для пріема Государыни.

Все Русское войско, по разпоряженію *Потемкина*, должно было въ послѣдней половинѣ 1786 года перемѣнить свои квартиры. Большая часть онаго двинулась къ Кіеву и Херсону, и вообще въ мѣста, по которымъ Императрица намѣрена была ѣхать. *Потемкинъ* объявилъ, что Государыня найдетъ близь Кіева сто-тысячную армію подъ начальствомъ Графа Румянцова; что самъ онъ будетъ командовать другою, стольkоже многочисленною арміею у Херсона, и что третій шестидесяти-тысячный корпусъ, состоящій въ нѣсколькихъ

отдѣленіяхъ будетъ находиться подъ предводительствомъ Генералъ-Лейтенанта Самойлова. Все это сдѣлано было съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы — по извѣстному правилу *Потемкина* — войска были въ безпрестанномъ движеніи и не привыкали къ однимъ мѣстамъ, и чтобы увѣрить Императора Іосифа (который хотѣлъ нѣсколько времени сопутствовать *Екатеринѣ* въ семъ путешествіи) въ многочисленности и устройствѣ Русскихъ армій.

Простившись съ Императрицею (въ концѣ 1786), *Потемкинъ* отправился изъ Петербурга черезъ Лифляндію и Польшу въ Екатеринославское Намѣстничество для сдѣланія нужныхъ разпоряженій къ принятію Монархини. Въ Ригѣ былъ онъ

встрѣченъ съ чрезвычайною пышностію; потомъ посѣтилъ свою племянницу Графиню Браницкую, жившую недалеко отъ Кіева, а оттуда съ великою скоростію пустился въ свои Намѣстничества.

Въ первый день 1787 года Государыня принимала поздравленія отъ остававшейся въ столицѣ части Двора, отъ Дипломатическаго корпуса и пр Генваря 2 выѣхала она со всею свитою въ Сарское село, гдѣ пробыла нѣсколько дней, и 7 числа началось Ея путешествіе. Кромѣ Государственныхъ Министровъ и другихъ важныхъ особъ, провожавшихъ Императрицу, она взяла еще съ собою довольное число Чиновниковъ изъ разныхъ Канцеллярій, особливо изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Посланники Австрійскій и Французскій были также въ свитѣ *Екатерининой*, и попеременно сидѣли съ нею въ Ея каретѣ. Всякой Генералъ-Губернаторъ съ своимъ штатомъ встрѣчалъ Государыню на границѣ своего Намѣстничества, и провожалъ Ее до слѣдующаго. Въ городахъ, заслуживавшихъ особенное вниманіе, Императрица останавливалась по нѣскольку дней. Приготовленія, которыя дѣлаемы были для встрѣчи и пріема Государыни, стеченіе людей, желавшихъ видѣть Монархиню мудрую и славную, - все это показывало вездѣ по пути дѣятельность, благосостояніе и усердіе къ трону.

Смоленскъ былъ первымъ мѣстомъ, гдѣ *Екатерина* прожила нѣсколько времени; от-

туда поѣхала она въ Кіевъ, гдѣ принята между прочимъ многими иностранцами, особливо Поляками, приверженными къ Россіи.

Вскорѣ прибылъ туда и *Потемкинъ*. Онъ дѣлалъ тутъ пышныя празднества и увеселенія. Великіе Князья Кіевскіе, безъ сомнѣнія изумились бы, видя Азійскую роскошь и великолѣпіе Подданнаго *Екатерины II*. Во время пребыванія Императрицы въ Кіевѣ былъ смотръ прекрасному кирасирскому полку Князя *Потемкина*; тамъ же предстали предъ нее Депутаты Ордъ Киргизскихъ.

По вскрытіи рѣкъ положено было продолжать путешествіе водою до Днѣпровскихъ пороговъ. Нѣсколько галеръ и другихъ судовъ разной величины

давно уже были для сего приготовлены. Главнѣйшія суда, назначенныя для Императрицы и Ея Двора отдѣланы и убраны были весьма богато. Князь *Потемкинъ* велѣлъ разчиститъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подводные камни, встрѣчавшіеся въ Днѣпрѣ и открылъ чрезъ то свободный ходъ сей флотиліи до Койдака (*). По наступленіи весны, онъ повелъ *Екатерину* со всею блестящею свитою Ея внизъ по Днѣпру. Плаваніе было величественно и достойно *Екатерины II.* Вѣнценосцы спѣшили ей на встрѣчу. Къ Каневѣ, принадлежавшемъ тогда Польшѣ, ожидалъ Императрицу Король Польскій *Станиславъ Августъ*.

(*) См. примѣч. 20.

По законамъ своего Государства Станиславъ не имѣлъ права выѣхать за границу Королевства безъ согласія Государственныхъ Чиновъ или Сейма. Признательный Король нашелъ средство видѣть свою Благотворительницу — на Днѣпрѣ, служившемъ тогда въ семъ мѣстѣ границею между Россіею и Польшею. Станиславъ Августъ принятъ на флотиліи *Екатерининой* при громѣ орудій, при звукѣ музыки и при радостныхъ восклицаніяхъ многочисленнаго народа на обоихъ берегахъ Днѣпра собраннаго. Тутъ изъяснилъ онъ чувства своей благодарности Той, которая возложила на него Корону; тутъ имѣлъ переговоры съ могущественною своею Покровительницею и лично познакомился съ Ея Напер-

сникомъ Княземъ *Потемкинымъ*. Говорятъ, что Король вызывался, въ знакъ своего расположенія къ *Потемкину*, обратить находившіяся въ Польшѣ его помѣстья въ Польскую лену, наподобіе Курляндіи: но не въ Польской ленѣ искалъ *Потемкинъ* своего величія. Онъ отклонилъ предложеніе Короля.

Станиславъ сдѣлалъ въ Каневѣ великолѣпное торжество для Императрицы и свиты Ея. Но *Екатерина* сама не присутствовала на ономъ. Можетъ быть Великая Монархиня боялась унизить себя и честь своей Имперіи, позволивъ угостить себя въ чужой землѣ, и притомъ такому Королю, каковъ былъ Станиславъ Августъ. Въ семъ торжествѣ всего болѣе заслуживалъ вниманіе фейерверкъ, ко-

торый освѣщалъ всѣ возвышенности вдоль Днѣпровскаго берега и представлялъ прекрасный видъ Императрицѣ, находившейся на своей галерѣ.

Дальнѣйшее плаваніе отъ Канева было пышно, подобно прежнему. Оно сдѣлалось еще пышнѣе и блистательнѣе, когда Монархиня вступила въ страну, бывшую подъ начальствомъ Князя *Потемкина*. Натура и искусство призваны были на помощь, чтобы сдѣлать сіе путешествіе очаровательнымъ. Повсюду находила *Екатерина* признаки довольства и благостоянія въ мѣстахъ, которыя за нѣсколько времени предъ тѣмъ имѣли видъ печальной пустыни. Повсюду видѣла она живописныя селенія, безчисленныя тучныя стада и множество

народа, привлеченнаго удивляться Ей.

Послѣ нѣкоторыхъ непріятностей со стороны бури на Днѣпрѣ, *Екатерина* прибыла въ Кременчугъ, гдѣ оставалась нѣсколько дней и видѣла часть легкой конницы, которая почиталась лучшею въ Руской арміи. *Потемкинъ* употребилъ все, чтобы пребываніе *Екатерины* въ семъ мѣстѣ сдѣлать пріятнѣйшимъ. Онъ умѣлъ украсить Кременчугъ. Между прочимъ за нѣсколько времени до прибытія Государыни, разведенъ былъ подлѣ Дворца прекрасный садъ, стоившій величайшихъ издержекъ. Императрица писала отсюда къ бывшему Московскому Военному Губернатору Еропкину: „*Кременчугъ* — 30 *Апрѣля*, 1787. Сего дня поутру благополучно при-

была я сюда водою, и нашла здѣсь третью часть прекрасной легкой конницы. Это тѣ войска, о которыхъ нѣкоторые невѣжды осмѣлились утверждать, будто ихъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ и будто они существуютъ только на бумагѣ. Однакожь нѣтъ ничего вѣрнѣе, какъ то, что они существуютъ дѣйствительно и что никакія войска до сихъ поръ не были доведены до такаго совершенства. Прошу васъ пересказать объ этомъ всѣмъ любопытнымъ, и притомъ ссылаясь на мое письмо, чтобы перестали судить ложно и отдавали бы справедливость тѣмъ, которые при семъ случаѣ мнѣ и всему Государству служатъ ревностно. Деревья начинаютъ уже тутъ зеленѣться. Здѣсь те-

перь теплѣе, нежели въ Москвѣ въ началѣ Маія мѣсяца. Городъ несравненно веселѣе Кіева. Домъ Военнаго Губернатора, въ которомъ я живу, построенъ близь прекрасной дубовой рощи и пріятнаго плодовитаго сада. Домъ сей очень хорошо расположенъ и имѣетъ огромную залу. Множество Поляковъ слѣдовали за нами сюда. Впрочемъ здѣсь и безъ того великое стеченіе народа. Въ семъ Намѣстничествѣ вездѣ видна дѣятельность, которая меня увеселяетъ премного. Съ 3 Маія намѣрена я продолжать путь свой водою до самыхъ Днѣпровскихъ пороговъ. *Екатерина.*"

Чрезъ нѣсколько дней плаванія отъ Кременчуга встрѣтилъ Государыню у порога Койдака Императоръ Іосифъ, которой

лодѣ именемѣ Графа Фалкенштейна не за долго предѣ тѣмѣ прибылѣ вѣ Херсонѣ. Отсюда продолжали Они путешествіе сухимѣ путемѣ вмѣстѣ. Не смотря на разнообразіе встрѣчавшихся имѣ предметовѣ, имѣ оставалось еще довольно времени для переговоровѣ о дѣлахѣ политическихѣ. На пути Ихѣ Величества видѣли прекрасно одѣтыхѣ Козаковѣ, которые вѣ ихѣ присутствіи дѣлали маневры.

Приближаясь кѣ Херсону, *Екатерина* удивлялась очаровательнымѣ его окрестностямѣ; сѣ великимѣ удовольствіемѣ видѣла картинные загородные домы, пріятные сады, какѣ будто волшебною рукою созданные. Ея удивленіе было живѣе, когда вѣѣхали вѣ самой городѣ. Тутѣ

нашла она прекрасные домы, множество жителей, богатыхъ и довольныхъ. Казенныя зданія отдѣланы были съ великою пышностію. Одинъ Императорскій тронъ въ Адмиралтействѣ стоилъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, четырнадцати тысячь рублей. Присутствіе Двора привлекло туда множество народа. Херсонъ представлялъ видъ самаго цвѣтущаго торговаго города.

Изъ Херсона *Потемкинъ* провожалъ Императрицу и Іосифа на полуостровъ Таврическій. Вездѣ были сдѣланы прекраснѣйшія дороги. Въ Севастополѣ велѣлъ онъ для пріема Государыни построить деревянный Дворецъ, изъ оконъ котораго видна была Севастопольская гавань — по своему положенію

лучшая въ Европѣ. По прибытіи туда Высокихъ Путешественниковъ, зажженъ былъ большой фейерверкъ, послѣ котораго появился цѣлый военный флотъ великолѣпно иллюминованный. *Екатерина* была тронута усердіемъ и ревностію Князя *Потемкина*, и въ знакъ своей признательности и благоволенія къ нему, назвала его *Таврическимъ*.

Екатерина и Іосифъ, пробывъ нѣсколько времени на полуостровѣ, возвратились въ Херсонъ, впрочемъ не на долго. Вскорѣ отправились они въ Полтаву, куда сопутствовалъ имъ *Потемкинъ*. Здѣсь двѣ арміи предъ глазами *Екатерины*, съ возможною точностію представили славное сраженіе, происходившее въ 1709 годѣ между

ПЕТРОМЪ I. и *Карломъ* XII (*). Іосифъ, получивъ непріятное извѣстіе о возмущеніи Нидерландовъ, поспѣшилъ въ свое отечество. *Екатерина* возвратилась чрезъ Москву въ Петербургъ, ознаменовавъ свое путешествіе Монаршею благотворительностію. Неудовольствія и горькія жалобы Дивана принудили *Потемкина*, для предосторожности, остаться по близости Турецкихъ границъ.

Свѣтлѣйшій отправился изъ Полтавы на нѣсколько времени въ свои деревни, находившіяся на Польской границѣ въ Спаролствѣ Смѣлянскомъ и купленныя имъ у Князя Любомирскаго. Отсюда отправилъ онъ бывшаго съ нимъ Суворова въ Хер-

(*) См. примѣч. 21.

сонѣ, поручивѣ ему начальство надѣ стоявшимѣ тамѣ корпусомѣ войска и надѣ страною Кинбурнскою.

Важнѣйшій плодѣ путешествія *Екатерины II.* вѣ южныя области Россіи былѣ союзѣ, заключенный Ею сѣ Императоромѣ Іосифомѣ II. вѣ Херсонѣ, — союзѣ, котораго слѣдствія прославили *Екатерину*, изнурили Австрію и были пагубны для Турціи.

Унизительный для Турокѣ договорѣ Кайнарджскій, потеря Крыма и умноженіе могущества *Екатерины II.* безпрестанно болѣе тревожили Диванѣ зависстію. Неутолимость умнаго, дальновиднаго Рускаго Посланника *Булгакова* и расторопность Г. Лашкарева раздражали Турецкое Министерство. Булгаковѣ былѣ для нихѣ страшенѣ.

Онъ проникалъ, предупреждалъ всѣ планы Турокъ, имѣлъ надежнѣйшія связи въ Египтѣ, Смирнѣ, въ Молдавіи и другихъ мѣстахъ. — Когда *Екатерина* прибыла въ Херсонъ; сей Министръ явился къ ней, далъ Ей отчетъ въ своемъ поведеніи, въ успѣхахъ своей дѣятельности при Турецкомъ Дворѣ, и получивъ новыя наставленія, отправился назадъ въ Константинополь. Все это умножило негодованіе Порты. Пруссія и Англія питали ея вражду противъ Россіи; раздували искры вражды, тлѣвшіяся подъ пепломъ. Сіи Державы давно завидовали цвѣтущей Руской торговлѣ, и вообще величію и славѣ *Екатерины.* Они старались ослабить силу Ея, и Порта по внушенію политики, самой не-

благоразумной, искала повода начать войну съ Россіею.

Булгаковъ, возвратившись въ Константинополь, подалъ Дивану записку (ноту), въ которой именемъ Государыни своей объявилъ Туркамъ нѣкоторыя требованія, сдѣлалъ нѣкоторые запросы. Такъ напримѣръ, между прочимъ, настоялъ онъ, чтобы Турки позволили Россіи имѣть купеческаго Консула въ Варнѣ; чтобы признали Царя Ираклія Рускимъ Вазалломъ; чтобы обуздали Татаръ Закубанскихъ, безпокоившихъ Рускую Имперію своими набѣгами; далѣе онъ спрашивалъ объясненія на военныя приготовленія, дѣланныя Турціею и пр. и пр. Въ заключеніи записки сказано было, что Императрица желаетъ имѣть скорый, рѣшительный

отвѣтъ. — *Диванъ* отвѣчалъ на это неудовлетворительно, даже нѣкоторые пункты оставилъ безъ всякаго вниманія, и вскорѣ съ своей стороны сообщилъ Посланнику *Екатеринину* записку, въ которой Султанъ требовалъ между прочимъ, чтобы Рускіе очистили Карталинію; чтобы съ того времени Рускіе корабли, входящіе въ Турецкія гавани, подвергались всѣ безъ изключенія строгому осмотру; чтобы Турецкому Правительству позволено было содержать въ Россіи повѣренныхъ для защищенія торговли своихъ подданныхъ и чтобы сіи повѣренные имѣли туже силу, которою пользуются Рускіе Консулы въ Турецкихъ владѣніяхъ; далѣе, чтобы Россія не принимала подъ свою защиту

Молдавцовъ и Валаховъ и пр. Диванъ потребовалъ *скораго* отвѣта. Сіи статьи превосходили предписанія, данныя *Екатериною* своему Посланнику. Онъ объявилъ, что прежде долженъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній отъ своего Двора; къ которому тотчасъ отправилъ курьера. Но Турецкое Министерство не имѣло надобности въ отвѣтѣ со стороны Петербургскаго Кабинета. Дѣло было рѣшено — Абдулъ-Гамедъ (5 Авг. 1787) объявилъ войну Россіи и велѣлъ посадить Булгакова въ Семибашенный замокъ.

Извѣстіе о семъ нечаянно-скоромъ разрывѣ мира дошло въ Петербургъ чрезъ курьера въ началѣ Сентября. Изумленная *Екатерина* приняла намѣреніе наказать дерзость Турокъ.

и напомнить имъ; что Побѣдители, прославившіеся при Кагулѣ и Чесмѣ, были еще живы. Она велѣла сочинить Манифестъ, который въ первый воскресный день прочтенъ былъ въ придворной церквѣ въ присутствіи Императрицы, Ея фамиліи и всего Двора. Тамъ живыми красками изображено было вѣроломство Порты, ея дерзкое нарушеніе священнѣйшихъ правъ народныхъ; безвинность, миролюбіе и безкорыстіе *Екатерины*, Ея твердая надежда на правость своего дѣла и увѣренность въ мужествѣ Полководцовъ и войскъ своихъ. „Оттоманская Порта" — говоритъ Монархиня въ семъ манифестѣ — „утвердивши торжественными договорами предъ лицемъ Свѣта вѣчный миръ съ

россіею опять и вѣроломно нарушила всю святость онаго; а въ доказательство объявленія войны Имперіи Нашей, въ 5 день Августа арестовавъ Нашего полномочнаго Министра и чрезвычайнаго Посланника при оной, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Булгакова, посадила его въ Семибашенный замокъ. Министры, пребывающіе въ Царѣ-Градѣ Римско-Императорскій и Королевскій Французскій вотще напрягали свои дружескія внушенія Турецкому Правительству, дабы преломить онаго дерзновенное насиліе терзать права народныя, ото-всѣхъ и самыхъ варваровъ почитаемыя.

Кому неизвѣстно противу Порты наше поведеніе? Но по сему приключенію еще вновь

принуждаемся предложить оное предъ очи цѣлаго Свѣта.

Послѣднюю войну въ 1768 году объявила намъ Порта столь нагло и также неправедно, какъ и настоящую. Извлеченный мечь принужденіемъ сколько нанесъ пагубъ врагу, весь міръ о томъ знаетъ. Оружіе наше обладало Молдавіею, Валахіею и Бессарабіею и всѣми тутъ крѣпостями, а отъ оныхъ, перейдя рѣку Дунай, господствовало равнымъ образомъ, поражая войска Турецкія, въ Болгаріи. Морскія наши силы, въ Средиземномъ морѣ низложивъ всякое себѣ сопротивленіе отъ флага Оттоманскаго гибельнымъ ему ударомъ, владѣли многими островами въ Архипелагѣ.

Среди побѣдъ и толикихъ пріобрѣтеній, когда уже силы

Турецкія, по своему изтощенію, не могли противустоять и воспятить побѣдоносному оружію Нашему внести пламя военное во внутрь наичувствительнѣйшей ихъ Державы, лишь Порта Оттоманская, сими побѣдами потрясенная, взыскала отъ Насъ мира. Мы, хотя знали всю нужду и изнуреніе, въ которыя она тогдашнею войною себя ввергнула, но онаго не оттринули, и рукою побѣдительною приняли договоры для Насъ умѣреннѣйшіе, а побѣжденнымъ и спасительные и преполезные, ибо уступили всѣ Наши пространныя завоеванія, оставивъ только за собою замокъ Кинбурнъ съ его округомъ и съ угломъ земли между Буга и Днѣпра, да двѣ въ Крыму крѣпости Яниколь и Керчь, пожер-

твовавъ: впрочемъ изъ человѣколюбія, Намъ сроднаго, всѣми выгодами и знаменитыми убытками, въ войнѣ понесенными, общему покою взаимныхъ Имперій, доказывая чрезъ то, что и въ щасmливой войнѣ не пріобрѣтеніе, но оборона и спокойствіе Государства Нашимъ были предметомъ. Таковъ былъ трактатъ мирный въ прекращеніе войны между обѣими Имперіями, заключенный Нашимъ Генераломъ Фельдмаршаломъ Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ въ станѣ войскъ Нашихъ при Кайнаржѣ, а со стороны Турецкой Верховнымъ Визиремъ Мегметъ-Мусунъ-Заде.

Отъ первыхъ дней мира, встрѣчая часто худую вѣру и стѣсненіе Нашихъ выгодъ въ торговлѣ, которую симъ трак-

татомъ безпредѣльно дозволила Намъ Порта на сушѣ и на всѣхъ водахъ Державы, по примѣру Государствъ, коимъ она въ томъ вящше благопріятствуетъ, думали Мы заключа съ оною особливой торговой трактатъ ко взаимнымъ пользамъ обоихъ Государствъ связать оными, яко новымъ и крѣпчайшимъ узломъ, безпрерывное согласіе между подданныхъ и отдалить навсегда постановленіями, на всѣ случаи ясными, до того бывшія распри. Могли Мы уповать, что сей новый договоръ, знаменующій искреннее желаніе Наше пребывать съ Портою навсегда въ мирѣ, дастъ вящшую силу оному предшествовавшимъ.

Теперь скажемъ, какими поступками воздавала Порта не-

зазорному Нашему расположенію пребывать съ нею въ вѣчной дружбѣ.

Отъ изданія Султанской ратификаціи на миръ Кайнаржиской, вскорѣ духъ коварный ея политики направилъ свое устремленіе обратить въ прежнее себѣ порабощеніе племена Татарскія, которымъ содѣланное независимое бытіе утверждено помянутымъ трактатомъ. Хитростію и происками, доброй вѣрѣ противными, изгнанъ былъ изъ Крыма законной Ханъ Сагибъ-Гирей и вспоможеніемъ Порты похитилъ его санъ Девлетъ-Гирей. Къ тому умыслу отнести должно тогдашнее уклоненіе Порты очистить Таманъ отъ войскъ Турецкихъ, какъ и самое сперва скрытое, потомъ явное уча-

стіе; ибо Капитанъ Паша приводилъ флотъ къ берегамъ того полуострова во время воставшаго мятежа между Татаръ противъ ихъ законнаго Хана Шагинъ-Гирея. Намъ казалося укротившая на тотъ разъ бурю военную Конвенція изъяснительная 1779 года заключенная, къ которой всѣ недоразумѣнія, касающіяся до образованія политической вольности Татарской, были ясно истолкованы, отдалитъ навсегда всякой поводъ къ распрямъ, войною рѣшимымъ. Но время и самое короткое доказало, что и сей новой торжественной договоръ не плодъ былъ искренности, а завѣса ухищренія; ибо Порта не преставала всячески питать духъ мятежа въ Татарахъ, всякой разъ подвигая

далѣе оной къ одержанію своихъ видовъ. Когда войска Турецкія и ихъ начальники вошли въ Суджукъ и Таманъ, а между тѣмъ Татара отважилися нападать отъ Кубани на наши предѣлы , Мы предвидя опасность отъ разширяющагося мятежа въ Татарахъ, и что Порта побораетъ по мятежникамъ, (какъ - то вскорѣ послѣ того начальникъ надъ ея войсками, вступившими въ Таманъ, присланному отъ Хана Шагинъ-Гирея съ вопрошеніемъ о причинѣ прихода его, отсѣкъ голову), должны были ввести въ Крымъ Наши войска , и паче страхомъ, а не казнію усмирять бунтовщиковъ , всякой Нашъ шагъ въ томъ сообщая Портѣ въ полной откровенности. Зло однакожъ при всемъ

томъ не сокращалося, Мы не видѣли путъ конца ни нашимъ убыткамъ, на содержаніе войскъ милліонами издержаннымъ, ни ихъ изнуренію, ниже ожидать могли когда нибудь спокойствія границамъ Нашей Имперіи. Такимъ образомъ находили Мы одно и крайнее средство къ сохраненію на вѣки мира съ Портою Оттоманскою, рѣшиться присоединить къ Державѣ Нашей Крымъ, Таманъ и Кубань, и истребить чрезъ то гнѣздо хищниковъ, которые не одинъ вѣкъ грабительствовали въ предѣлахъ Нашей Имперіи и многократно были причиною возстававшихъ непріязненныхъ дѣйствій между обѣихъ Имперій. Не разширеніе предѣловъ и безъ того пространнаго Нашего Государства, ниже замѣна такихъ

убытковъ, которыхъ сіе пріобрѣтеніе не наградило, но едино намѣреніе исторгнуть корень вражды неизбѣжной, преклонили Насъ произвести сіе бытіе, въ чемъ праведную необходимость, признанную дружественными Державами, сама Порта познала и приняла за благо все Нами содѣянное, получивъ при новыхъ договорахъ въ свою пользу земли по лѣвой сторонѣ рѣки Кубани издревле къ Крымской области пренадлежащія.

Княжества Молдавію и Валахію возвратили Мы Портѣ, выговоря въ трактатѣ, чтобы не брать съ нихъ податей чрезъ два года и навсегда обуздать насиліе, отъемлющее ихъ выгоды. Не прошли два льготные года, какъ сія Держава начала

тѣ области изнурять тягостными поборами и нарядами. Въ 1777 году оказала она примѣръ вѣроломства ея, умертвивъ безъ суда и вины Молдавскаго Господаря Гику. Непрерывныя грабительства, изнуренія, вопль и жалобы отъ того страждущихъ жителей съ Нами единовѣрныхъ, не убѣждали никогда жестокосердаго Правительства оказать правосудія. Обѣщаніе Порты, Хаттышерифами Султанскими подтвержденное, не смѣнять Господарей въ сихъ Княжествахъ, не было съ доброю вѣрою соблюдаемо. Частыя имъ смѣны были для того, чтобъ низлагая благихъ, возводить мучителей. Недавно палъ жребій гибельный на Господаря Александра Маврокордато, къ которому при-

сланЪ былЪ Капиджи-Баша для его низложенія. Исторгнувшись отЪ мучительной смерти, равно ему предстоявшей, какЪ упомянутому Господарю ГикЪ, прибѣгнулЪ онЪ подЪ сѣнь Церкви Нашей православной, которая не могла не дать ему убѣжища, наипаче тогда, когда дружественныя о сихЪ Княжествахъ постановленія толь явно нарушены были отЪ самой Порты, и когда кЪ заступленію Нашему, трактатомЪ выговоренному, никогда должнаго вниманія не было.

ВЪ Конвенціи Айналиковакской содержится точное условіе, чтобЪ ЗапорожцовЪ, ушедшихЪ до того времени и непохотѣвшихЪ воспользоваться амнистіею отЪ НасЪ имЪ даруемою, удалить за Дунай внутрь

области Турецкой, чего Порта не токмо не исполнила, но толпу ихъ умножая вблизи предѣловъ Нашихъ вновь уходящими, не возвращала сихъ послѣднихъ, по требованіямъ въ силу договоровъ, Нашимъ начальникамъ.

При постановленіи Акта о Крымѣ, Таманѣ и Кубани положено, чтобъ рѣка Кубань служила границею между двумя Имперіями. Народы Татарскіе, обитающіе за сею рѣкою по договору сему учинившися подданными Порты, не рѣдко набѣгами своими въ предѣлы Наши чувствительныя причиняли обиды грабежами скота, разныхъ пожитковъ и похищеніемъ людей. Мы не получали и тутъ никогда управы съ сихъ ея подданныхъ.

Ираклій Царь Карталинскій и Кахетинскій въ 1783 году отдалъ себя съ его владѣніями подъ покровительство и верховную власть Нашу и Преемниковъ Престола Нашего, и въ томъ заключилъ съ Нами торжественный Трактатъ. Принятіе его подъ Державу Нашу не было противно обязательствамъ Нашимъ съ Портою: ибо сей владѣтель не зависѣлъ отъ Имперіи Турецкой. Тогда же Порта извѣстна будучи о Нашемъ Трактатѣ, не оспоривала онаго; но гдѣ не имѣла права въ дѣло вмѣшаться для нея постороннее, тутъ не оставила дѣйствовать коварно, подкрѣпляя посредствомъ Паши Ахалцыкскаго Лезгинъ нападать на области помянутаго Царя, раззорять оныя и плѣ-

нять Христіанъ. Въ продолженіи таковыхъ непріязненныхъ для Насъ затѣй, чрезъ того же Пашу предлагала оному Царю уничтожить его съ Нами обязательства и предаться во власть Султана. Всѣ сіи поступки и сверхъ оныхъ еще многіе, которыхъ подробность пространна, яко-то въ претерпѣніи Нашими Консулами, Нашимъ купечествомъ разныхъ озлобленій и угнѣтеній по всегдашнему Порты умышленію отнять у Насъ лучшія выгоды, оружіемъ и договорами пріобрѣтенныя, давали Намъ неоспоримое право поступить на всю крайность; но любовь къ миру подкрѣпляла надежду и самую слабую въ томъ, что Порта не вовѣки будетъ лукавить и коварствовать, и что святость

къ клятвамъ, на которыхъ всѣ народы обыкли утверждать торжественные договоры, произведетъ въ ней совѣсть уважать оныя. На такой конецъ во время путешествія Нашего призвали Мы Министра Нашего Булгакова въ Херсонъ и снабдили его новыми наставленіями къ миролюбному учрежденію о всѣхъ тѣхъ распряхъ, кои Порта, какъ теперь уже видимъ, вмѣстѣ съ неправедными и самыя мѣлкія изыскивала въ предлогъ токмо войны, ею желаемой. — Тутъ Мы сообщили крайнюю черту снисхожденія Нашего какъ союзному Намъ Вѣнскому, такъ и Версальскому Дворамъ. Сіи отдали всю справедливость Нашей умѣренности и удаленію отъ войны, и готовы были присоединить

и ихъ подвиги къ удержанію дружбы между Нашею и Оттоманскою Имперіями. Возвратяся съ тѣмъ въ Царь-Градъ Нашъ Посланникъ, не нашелъ уже въ Туркахъ ни малѣйшей наклонности къ мирному дѣлъ распоряженію. Онъ позванъ былъ на конференцію 15 Іюля къ Рейсъ-Ефендію, который предварилъ Наши справедливыя требованія предъявленіемъ Турецкихъ ни малѣйшей основательности не имѣющихъ, а именно: 1.) Чтобы Мы отступили отъ всякаго притязанія на Царя Карталинскаго Нашего подданнаго, и не мѣшалися въ дѣла Грузіи; 2.) Чтобъ приказали выдать имъ Молдавскаго Господаря Александра Маврокордато; 3.) Чтобъ Вице-Консулъ въ Яссахъ Селунской смѣненъ

былъ, возводя сущую клевету на него, будто пособствовалъ уходу упомянутаго Господаря и вызывалъ при томъ въ Россію подданныхъ Турецкихъ; 4.) Чтобы на ихъ пользу отдать тридцать девять соленыхъ озеръ въ Кинбурнскомъ уѣздѣ, которыми со всею принадлежностію Мы владѣемъ по силѣ Трактатовъ; 5.) Чтобъ во всей Россіи принять Консулей Турецкихъ, а на первое время въ Крыму; 6.) Чтобъ подвергнуть строгому осмотру Россійскія суда, дабы не имѣли ни матрозовъ Турецкихъ, ни вывозили кофею, масла, пшена сарачинскаго и прочаго тому подобнаго изъ земель Турецкихъ, въ чемъ имъ по торговому договору полная выговорена свобода; 7.) Чтобъ ихъ купцы у Насъ

платили не болѣе пошлины, какъ по три на сто. Ко всему же сему присоединилъ сей Министръ наглость, назначая срокъ для доставленія отвѣта Нашего сперва 15, по томъ 20 числа Августа, время никакъ несоразмѣрное отдаленію оттуда Нашей столицы. Легко было Посланнику Нашему возразить на сіи притязанія, какъ онѣ ни нечаянны были, существомъ самыхъ Трактатовъ, вопреки коихъ шелъ злой умыселъ во всѣхъ тутъ требованіяхъ, обнажавшійся явно на разрушеніе мира; ибо Министерство Турецкое обьявило ясно, что оно всѣ договоры, послѣ Кайнаржискаго состоявшіеся не почитаетъ за дѣйствительные, не хотѣло дать отвѣта Нашему Министру и

вовсе уклонилось внимать всѣмъ дружескимъ внушеніямъ, кои Римско-Императорскій Интернунцій по союзу между Нами и Государемъ его пребывающему, а Французскій Посолъ по участію, что Король его Государь охотно принималъ въ прекращеніи настоящаго несогласія, предлагали.

Дабы еще увѣнчать коварство наглостію въ послѣдній разъ призвала Порта Нашего Министра: тутъ предложила ему новыя и самыя непріязненныя требованія, чтобы возвратить Крымъ и уничтожить Наши съ нею торжественные договоры о вѣчномъ мирѣ, и въ слѣдствіе онаго на пользу Государства постановленія, отъ которыхъ она съ своей стороны отрицается; и когда не вы-

нудила нелѣпаго согласія на сіи статьи отъ Нашего Посланника, то въ тотъ же часъ его арестовавъ, отдала въ заключеніе.

Всякъ безпристрастный да судитъ о положеніи дѣла, которое изражаемъ Мы во всей его истиннѣ. Видима тутъ Наша непрерывная любовь къ покою и тишинѣ, объемлющимъ блаженство всего рода человѣческаго. Видимы снисходительство и средства, что употребляли Мы втуне къ удержанію съ Турками мира. Въ другой уже разъ среди миролюбивыхъ Нашихъ намѣреній врагъ имени Христіанскаго вызываетъ Насъ на брань, противу воли Нашей. Новое вѣроломство, вновь попранные союзы мира, неуваженіе къ правамъ народнымъ, дерз-

новенно-оскорбленное достоинство Короны Нашей употребилъ онъ яко способы, движущіе противоборство. Ополчаяся потому оружіемъ ко брани, не волею Нашею, но хотѣніемъ и злобою враждующихъ на Насъ воздвигнутой, указали Мы теперь собрать Наши арміи и Предводителямъ оныхъ Нашимъ Генераламъ-Фельдмаршаламъ Графу Румянцову-Задунайскому и Князю Потемкину-Таврическому дѣйствовать ввѣренными имъ силами противу непріятеля.

Всѣ Наши вѣрные подданные, соедините съ Нами свои теплыя молитвы къ Богу, покровительствующему Россію толь долгое время и толь видимымъ образомъ, да предъидетъ Его всевышняя сила и

благословеніе оружію, въ оборону Святыя Православныя Церкви и любезнаго Отечества Нашего пріемлемому, и да поможетъ Намъ воздать врагу по дѣламъ его.

Мы полагаемъ въ томъ Нашу твердую надежду на правосудіе и помощь Господню, и на мужество Полководцевъ и войскъ Нашихъ, что пойдутъ слѣдами своихъ недавнихъ побѣдъ, коихъ свѣтъ хранитъ память, а непріятель носитъ свѣжія раны."

Потемкинъ, именемъ Императрицы, далъ знать въ Вѣну о неожиданномъ разрывѣ мира со стороны Турковъ и напомнилъ Іосифу о его обѣщаніи, помогать Россіи. Императоръ объявилъ Турціи войну, и приготовилъ около ста тысячь чело-

вѣкѣ, дѣйствовать противѣ Оттомановѣ и споспѣшествовать великимѣ намѣреніямѣ *Екатерины II.*

Рускія войска, назначенныя противѣ Турковѣ, собрались вѣ Польской Украйнѣ и вѣ Екатеринославскомѣ Намѣстничествѣ. Они раздѣлены были на двѣ арміи: *украинскую* и *Екатеринославскую.* Первая подѣ начальствомѣ побѣдоноснаго *Задунайскаго* Героя долженствовала начать военныя дѣйствія вѣ Молдавіи; вторую *Потемкинѣ* хотѣлѣ вести самѣ кѣ Очакову.

Между тѣмѣ вѣ Константинополѣ обѣявленіе войны Россіи было знакомѣ кѣ нападенію на земли *Екатерины II.* Верховный Визирь желалѣ самѣ предводительствовать войскомѣ, ко-

торое во многихъ отдѣленіяхъ подвигалось къ берегамъ Дуная, и къ Рускимъ границамъ. Турецкій флотъ, подъ начальствомъ престарѣлаго Капитан-Паши, славнаго Гассана, спѣшилъ въ Черное море, подкрѣплять предпріятія сухопутной арміи.

Турки начали непріятельскія дѣйствія прежде, нежели въ Южныхъ странахъ Россіи получено было объявленіе о войнѣ съ Портою. Августа 21 произошло небольшое морское сраженіе въ окресностяхъ Очакова. Нѣсколько судовъ, отдѣлившись отъ Турецкаго флота, стоявшаго у помянутой крѣпости, напали на одинъ фрегатъ и на ботъ, которые находились не въ дальномъ разстояніи оттуда, ожидая при-

бытія изъ Херсона одного корабля и фрегата. Сраженіе было жарко, но нерѣшительно; Рускія суда отбились отъ непріятеля удачно.

Неутомимый Суворовъ дѣлалъ въ округѣ, ему ввѣренномъ, нужныя распоряженія, предвидя скорое, сильнѣйшее нападеніе со стороны непріятеля. Онъ расположилъ нѣкоторыя отряды войскъ по Бугу и Днѣстру, велѣлъ заложить батареи для прикрытія гавани Глубокой (*) и нѣсколько батарей на островахъ передъ Херсономъ; особливо обратилъ свое вниманіе на косу Кинбурнскую, куда и самъ отправился.

Сія мѣра была не тщетна. Непріятель имѣлъ намѣреніе,

(*) См. примѣч. 22.

занявъ Кинбурнскую косу съ тамошнею крѣпостію, овладѣть Крымомъ и Херсономъ и истребить Руской флотъ, находившійся въ Гавани Глубокой.

Сей планъ былъ уничтоженъ благоразуміемъ и храбростію Суворова и Принца Нассау - Зигена. 13, 14, и 30 Сентября Турки, подходя къ Кинбурну, производили сильную пальбу по сей крѣпости и покушались, хотя и безъ удачи, сдѣлать высадку на берегъ. Это было только предвѣстіемъ новаго предпріятія, на которое непріятель отважился 1 Октября съ твердою надеждою въ успѣхѣ, и которое кончилось для него такъ нещасливо. — На разсвѣтѣ сего дня Турки возобновили пальбу по Кинбурну съ величайшею жестокостію. Суво-

ровѣ не отвѣчалѣ имѣ ни однимѣ выстрѣломѣ, и сѣ покойнымѣ духомѣ позволилѣ непріятелю высадить на берегѣ до шести тысячь человѣкѣ войска, сдѣлать укрѣпленія и приближиться кѣ крѣпости. Тутѣ наконецѣ велѣлѣ онѣ открыть огонь изѣ всей артиллеріи, находившейся вѣ крѣпости и вѣ тоже время сѣ невѣроятною рѣшимостію напалѣ на Турковѣ сѣ малымѣ своимѣ отрядомѣ. Кровопролитіе было ужасно. Рускіе нѣсколько разѣ принуждены были уступать превосходству непріятельскихѣ силѣ. Но примѣрѣ Вождя одушевлялѣ изнуренныхѣ воиновѣ. Не смотря на число и неистовую храбрость Музельмоновѣ; на бомбы, ядра и картечи, несшіяся противѣ Рускихѣ сѣ Турецкой флоти-

лiи — израненный Суворовъ одержалъ совершенную побѣду надъ врагами, истребивъ все почти непрiятельское войско.

Потемкинъ находился въ сiе время въ Елисавет-Градѣ, занимаясь планами и приготовленiями къ будущему походу. Морская сила на Черномъ морѣ было его творенiе. Онъ, какъ Великiй Адмиралъ, старался теперь привести Черноморскiй флотъ въ лучшее состоянiе, чтобы противодѣйствовать обширнымъ, самонадежнымъ предпрiятiямъ Капитана-Паши, и имѣть болѣе способовъ, поражать Турковъ.

Въ Севастополѣ и Херсонѣ стояли корабельные и гребные флоты, ожидая повелѣнiя пуститься въ открытое море. Они поручены храбрымъ и

опытнымЪ АдмираламЪ. ПринцЪ Нассау-ЗигенЪ скоро доказалЪ, кому изЪ нихЪ принадлежало преимущество.

Чтобы обезопасить предѣлы Россіи со стороны Кубани и Кавказа, и чтобы раздѣлить непріятельскія силы, *Свѣтлѣйшій* приказалЪ родственнику своему ГенералЪ-Поручику Потемкину и потомЪ ГенераламЪ Текеллію и Талызину тѣснить хищныхЪ жителей странЪ ЗакубанскихЪ и КавказскихЪ. Сіи Военачальники, преодолѣвая великія трудности, поражали повсюду безпокойныхЪ ЗакубанцевЪ и подкрѣплявшихЪ ихЪ ТурковЪ и ГрцевЪ, опустошали ихЪ жилища, обогащали свое войско ихЪ имуществомЪ; заставили многія семейства сихЪ неукротимыхЪ, воинственныхЪ на-

родовъ покориться скипетру *Екатеринины*.

Весною 1788 года *Потемкинъ* положилъ выступить изъ Елисавет-Града въ походъ противъ Очакова, сдѣлавъ напередъ распоряженіе, напасть на сію крѣпость въ одно время съ сухаго пути и флотомъ съ моря. Это обѣщало успѣхъ, тѣмъ болѣе, что жители Очаковскіе, послѣ пораженія одной части своего гарнизона при Кинбурнѣ, находились въ великомъ ужасѣ, и безъ сомнѣнія, не осмѣлились бы противиться соединеннымъ силамъ флота и сухопутнаго войска. Нещастная нетерпѣливость Капитана-Паши и ошибка Рускаго Генералъ-Квартирмейстера испортили планъ Князя *Потемкина*. Случаю угодно было пощадить еще на нѣсколь-

ко времени Очаковъ — за тѣмъ только, чтобы сдѣлать участь жителей его гораздо бѣдственнѣе. Сей самый Случай хотѣлъ, казалось, испытать терпѣніе Руских воиновъ, вооруживъ противъ нихъ дерзость враговъ и самыя стихіи.

Крейсеры, высланные, по повелѣнію *Свѣтлѣйшаго* изъ Севастополя, производили въ началѣ Мая удачные поиски противъ непріятеля, доходя до устьевъ Дуная, и до береговъ Румелійскихъ и Натольскихъ. Въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца Гассанъ-Паша явился предъ Очаковымъ съ сильнымъ флотомъ. Русскій Лиманскій флотъ находился у гавани Глубокой; потомъ подошелъ ближе къ непріятельскимъ судамъ. Впереди стала гребная Эскадра подъ на-

чальствомъ Нассау-Зигена; вторую линію составляла флотилія парусная, предводительствованная Контр-Адмираломъ Павломъ Жонесомъ. Противный вѣтеръ и множество мѣлей въ заливѣ Днѣпровскомъ не позволяли въ семъ мѣстѣ дѣйствовать большимъ кораблямъ. За то Нассау имѣлъ случай отличиться съ своею гребною флотиліею.

Іюня 7 примѣчено было въ Турецкомъ флотѣ движеніе. Нассау-Зигенъ приготовился къ сраженію. Жонесъ и Бригадиръ Алексіано были подлѣ него. Тридцать шесть непріятельскихъ судовъ приближились на веслахъ и напали на передовую Русскую эскадру. Начался жестокій огонь. Турки наступали съ великою силою.

Русская флотилія пришла въ безпорядокъ. Жонесъ поспѣшилъ привести нѣсколько судовъ на помощь. Это было тѣмъ нужнѣе, что старый опытный Капитанъ-Паша явился съ остальнымъ отрядомъ своей флотиліи. Сидя въ легкомъ суднѣ, Гассанъ-Паша разъѣзжалъ вездѣ съ обыкновенною своею неустрашимостію. Его присутствіе раждало въ Оттоманахъ новое мужество. Сраженіе сдѣлалось живѣе, яростнѣе. Нассау-Зигенъ пошелъ противъ непріятеля съ великою отважностію. Два Турецкія суда поднялись въ одно время на воздухъ; скоро загорѣлось третье. Замѣшательство въ непріятельской эскадрѣ сдѣлалось общимъ. Не смотря на всѣ усилія Капитана-Паши, она отступила въ вели-

чайшемъ безпорядкѣ. Нассау гналъ ее подъ самыя пушки корабельнаго Турецкаго флота.

Спустія нѣсколько дней, Капитанъ-Паша рѣшился попытать еще разъ своего щастія въ Лиманѣ. Съ помощію искусныхъ лоцмановъ, онъ отважился (16 Іюня) пробраться со всѣмъ своимъ флотомъ между мѣлей Лиманскихъ, и выстроился противъ Русской эскадры, поставя въ первомъ ряду линейные свои корабли, а за ними гребныя суда.

Турки смотрѣли съ презрѣніемъ на слабую Русскую флотилію, и почитали ее вѣрною своею добычею. Нассау-Зигенъ разъувѣрилъ ихъ въ семъ нещастномъ предъубѣжденіи. Поставя гребныя суда въ первую линію и за ними корабельный

флотъ, пошелъ онъ (17 Іюня) противъ Гассана - Паши. Оба славные Соперники оказали тутъ чудесную храбрость не щадя себя. Наконецъ Турки претерпѣли страшное пораженіе. Нѣсколько ихъ кораблей взлетѣло на воздухъ; другіе были затоплены или сѣли на мѣль; остальные спаслись бѣгствомъ подъ Очаковскія пушки. Гассанъ-Паша, вышедъ на берегъ, сидѣлъ въ глубокой горести, и съ разтерзаннымъ сердцемъ, заплаканными глазами смотрѣлъ на пылавшіе или дымившіеся обломки своихъ кораблей, на цѣлыя тысячи несчастныхъ воиновъ своихъ; погибавшихъ въ пламени и волнахъ. Собственная жизнь Гассанова была въ опасности. Шелковая петля ожидала его.

На другой день многіе Турецкіе корабли при отступленіи были пожжены пламенемъ, лившимся съ большой батареи, поставленной Суворовымъ на концѣ Кинбурнской косы.

Такимъ образомъ Гассанъ-Паша измѣнилъ ожиданіямъ Дивана и испортилъ участь сей войны при самомъ ея началѣ. Еслибы въ это время Руская армія показалась предъ Очаковымъ; то ключи сей крѣпости, вѣроятно былибъ вынесены Полководцу безъ кровопролитія. Но полки Князя *Потемкина* замедлили въ походѣ. *Свѣтлѣйшій*, назначивъ арміи своей сборное мѣсто у Соколовъ (*), выступилъ самъ изъ Елисавет-Гра-

(*) Мѣстечко (нынѣ въ Херсонской Губерніи) на лѣвомъ берегѣ Буга при устьѣ впадающей въ него рѣчки Мертвыхъ Водъ.

да, и дошедъ къ Бугу, подвигался внизъ по лѣвому берегу сей рѣки. Генералъ Квартирмейстеръ положилъ сдѣлать переправу черезъ Бугъ ниже Соколовъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда Минихъ переходилъ рѣку сію съ войскомъ. Армія, оставивъ Соколы, спѣшила скорѣе переправиться въ степи Очаковскія. Поздно увидѣлъ Квартирмейстеръ свою ошибку. Онъ нашелъ показанное мѣсто слишкомъ болотистымъ и вообще неудобнымъ для наведенія мостовъ (*) — и войско должно было возвратиться оттуда назадъ къ Соколамъ.

Сіе происшествіе разстроило расчетъ, сдѣланный по-

(*) См. примѣч. 23.

темкинымъ во времени похода. Фельдмаршалъ былъ въ великомъ негодованіи и упрекалъ Квартирмейстера въ нерасторопности, не понимая, какъ можно было въ такомъ важномъ случаѣ назначить для переправы мѣсто, совсѣмъ неизвѣстное. Квартирмейстеръ представлялъ въ извиненіе, что онъ почиталъ это мѣсто весьма выгоднымъ, зная, что Минихъ переправлялся тутъ съ арміею. Могло ли такое объясненіе успокоить *Потемкина?* Оно раздражило его честолюбіе. Сей Вождь во всемъ избиралъ для себя пути еще неизвѣстные; любилъ быть необыкновеннымъ, единственнымъ; а ему указывали дорогу, гдѣ онъ долженъ былъ итти по слѣдамъ Миниховымъ! „При Ми-

нихъ" — сказалъ *Потемкинъ* Генерал-Квартирмейстеру съ гнѣвомъ — ,,тебя по крайней мѣрѣ повѣсили бы за такую оплошность!"

Между тѣмъ армія переправилась черезъ Бугъ подъ Соколами, прошла обширную степь, 28 го Іюня явилась подъ Очаковымъ и въ виду сего города заняла лагерь у Днѣпровскаго Лимана. Капитанъ-Паша, стоявшій съ остатками флота своего недалеко отъ Очакова, распустивъ парусы, пошелъ въ море искать Контр-Адмирала Графа Воиновича, который незадолго предъ тѣмъ вышелъ изъ Севастополя съ небольшимъ флотомъ, и съ которымъ Гасанъ имѣлъ 3 го Іюля неудачное сраженіе при островѣ Ѳеодонисіи.

Очаковскій гарнизонъ, оправившись отъ страха и надѣясь получить подкрѣпленіе, рѣшился защищаться. *Потемкинъ* нѣсколько разъ осматривалъ положеніе крѣпости съ сухаго пути и съ Лимана. Однажды съ великою неустрашимостію подъѣхалъ онъ къ городскимъ укрѣпленіямъ такъ близко, что ядро пушечное оторвало ногу у Генерала Синельникова, бывшаго въ свитѣ Фельдмаршала. Синельниковъ изпустилъ жалостный вопль. ,,Что ты кричишь?" сказалъ ему *Свѣтлѣйшій* съ твердостію духа, и покойно продолжалъ свое осматриваніе.

Потемкинъ примѣтилъ, что непріятельскія суда, спасшіяся отъ послѣдняго пораженія подъ Очаковскія пушки, могли пре-

пятствовать движеніямъ Рускаго войска при бомбардированіи города. Онъ велѣлъ Нассау-Зигену истребить Турецкую флотилію — и сей Адмиралъ пошелъ противъ нее съ неописанною храбростію, презирая жестокій ея огонь и выстрѣлы, несшіеся съ крѣпости. Черезъ нѣсколько часовъ суда непріятельскія раздроблены на части, потоплены или превращены въ пепелъ.

Въ одно время съ симъ дѣйствіемъ Фельдмаршалъ приказалъ сдѣлать ложное нападеніе на крѣпость съ сухаго пути, чтобы, раздѣля вниманіе непріятеля, облегчить предпріятіе гребной флотиліи. Легкія войска передоваго корпуса окружили городъ со всѣхъ сторонъ. Одинъ егерскій отрядъ

занялъ сады и прикрывалъ батарею, поставленную разстояніемъ на картечный выстрѣлъ противъ непріятельской батареи, находившейся на углу Турецкаго ретрашамента. Быстрое, удачное дѣйствіе Руской артиллеріи принудило Турецкія пушки замолчать; а между тѣмъ Нассау, сжегши непріятельскія суда, обратилъ весь свой огонь на городское строеніе. Это произведено было въ дѣйство съ такимъ успѣхомъ, что пламенное море разлилось на поверхности Очакова. — ,,Во всемъ войскѣ нашемъ" — писалъ *Потемкинъ* къ Императрицѣ, донося Ей о семъ происшествіи — ,,во всемъ войскѣ нашемъ такое ревеніе, что скоро трудно будетъ отличаться одному передъ другимъ."

Вѣ самомѣ дѣлѣ долговременная, трудная осада Очаковская всегда будетѣ служить доказательствомѣ непоколебимой твердости Рускихѣ воиновѣ, ихѣ усердія кѣ престолу и безпредѣльной преданности вѣ волю своихѣ Полководцевѣ.

Потемкинѣ дорожилѣ кровью себѣ подобныхѣ, и не хотѣлѣ жизнію человѣческою жертвовать видамѣ честолюбія. Онѣ рѣшился осадою принудить жителей Очаковскихѣ кѣ сдачѣ. Кроткое небо тамошней страны, возможность получать изѣ Херсона всѣ припасы для арміи — все это расположило *Свѣтлѣйшаго* безѣ кровопролитія, - по крайней мѣрѣ, важнаго, — тѣснить Очаковѣ осадою, хотябы она продолжилась до самой глубокой осени, или да-

же до зимы, въ тѣхъ мѣстахъ нестрашной. Фельдмаршалъ надѣялся, что Турки не захотятъ подвергнуть искушенію его терпѣливость, не захотятъ долго упорствовать, и сдадутся скоро. Впрочемъ на всякой случай онъ желалъ знать точнѣе укрѣпленія Очаковскія, особливо строеніе подкоповъ. На сей конецъ поручилъ онъ нѣкоторымъ вѣрнымъ ему особамъ узнать подлинное расположеніе крѣпостныхъ строеній Очаковскихъ отъ Французскихъ Инженеровъ, укрѣплявшихъ сей городъ. Безъ сего извѣстія можно ли было приступать къ крѣпости? Вся армія, по крайней мѣрѣ цѣлые отряды ея подверглись бы опасности, взлетѣть на воздухъ при взорваніи непрія-

тельскихъ минъ. Къ тому же и покрытіе Лимана льдомъ могло обѣщать ту выгоду, что осажденные не получилибы вспоможенія моремъ; а осаждавшіе ходили бы свободно вокругъ крѣпости (*).

Итакъ осада шла медленно и безъ великихъ напряженій. Впрочемъ *Потемкинъ* отъ времени до времени бомбами и ядрами напоминалъ Очаковскимъ жителямъ, чего они должны были страшиться. Осажденные съ своей стороны дѣлали жестокія вылазки.

25 Іюля построенъ, по приказанію Фельдмаршала, редутъ на берегу Чернаго моря на пушечной выстрѣлъ отъ города. Это сдѣлано было съ тою

(*) См. примѣч. 24.

цѣлью, чтобы болѣе сжать упорнаго непріятеля, выгнать его изъ садовъ, изъ которыхъ могъ онъ наносить вредъ передовымъ Русскимъ постамъ. Турки засѣли во рвы и рытвины въ садахъ, находившихся между городомъ и новымъ Русскимъ редутомъ. Отрядъ егерей, гусаръ и Казаковъ прогналъ ихъ оттуда, не смотря на сильный ружейный огонь и на пальбу, произведенную съ крѣпости и изъ непріятельскаго ретраншамента.

Черезъ день послѣ того около трехъ тысячь Турецкаго войска вышедъ изъ города, напали на Бугскихъ Казаковъ (*), занимавшихъ самые отдаленные посты на лѣвомъ крылѣ

(*) См. примѣч. 25.

арміи. Казаки были смяты, начинали уступать мѣсто. Вдругъ прилетѣлъ къ нимъ на помощь Суворовъ, начальствовавшій на томъ крылѣ. Онъ привелъ туда два батальона гренадировъ. Кровопролитіе умножилось. Суворовъ получилъ рану, и долженъ былъ удалиться (*). Непріятель стоялъ твердо, пользуясь положеніемъ мѣста, неровнаго и наполненнаго рвами; наконецъ былъ опрокинутъ штыками. Его гнали до самаго ретраншамента. Тутъ Турки усилились до осьми тысячь, и Руские, не могши овладѣть ихъ укрѣпленіемъ, отступили назадъ.

Въ началѣ Августа Турецкой флотъ снова появился въ

(*) См. примѣч. 26.

водахъ Очаковскихъ. Онъ сталъ не въ дальнемъ разстояніи отъ берега, передъ островомъ Березанью (*), на который Капитанъ Паша высадилъ нѣсколько сотъ своихъ воиновъ.

Въ сіе время загорѣлся въ Кинбурнѣ пороховый магазинъ, по неосторожности егерей, которые въ сей крѣпости начиняли бомбы и гранаты для гребнаго флота. Ужасный трескъ раздавался во всей окресности; бомбы, гранаты, и цѣлые десятки егерей взлѣтали на воздухъ; густый дымъ клубился надъ Кинбурномъ; казалось, вся крѣпость была взорвана. Сераскиръ Очаковскій умолялъ Капитан-Пашу, пользуясь симъ случаемъ, итти подъ Кин-

(*) См. примѣч. 27.

бурнѣ и высадить тамъ войско; но Капитанъ-Паша оставался на мѣстѣ. Онъ боялся приближиться къ Кинбурну. — Тамъ былъ Суворовъ.

Въ половинѣ Августа (18) кончены батареи, назначенныя дѣйствовать противъ Очакова. Онѣ находились передъ садами въ близномъ разстояніи отъ города: двѣ на лѣвомъ крылѣ арміи, а третья на правомъ съ сообщительными (коммуникаціонными) линіями. Турки сдѣлали сильную вылазку противъ послѣдней батареи, и напали на прикрытіе, состоявшее изъ егерьскихъ баталіоновъ Сраженіе продолжалось долѣе четырехъ часовъ подъ жестокимъ огнемъ съ батарей. Неприятель, пользуясь неровностію мѣстоположенія, дрался отчаянно,

но наконецъ былъ сломленъ, и, претерпѣвъ великій уронъ, обратился въ бѣгство. — Отъ удачнаго дѣйствія Руских ъ батарей во многихъ мѣстахъ города показалось пламя. Пожаръ продолжался до самаго утра.

Гарнизонъ Очаковскій, стѣсненный, поражаемый, защищался храбро. Онъ повторялъ свои вылазки; его бомбы и ядра не всегда оставались безъ успѣха. 7 Сентября Фельдмаршалъ приказалъ открыть огонь со всѣхъ своихъ батарей, чтобы препятствовать Туркамъ поправлять поврежденныя городскія укрѣпленія. Тутъ непріятельскія лодки и другія суда, снявшись отъ острова Березани, подвинулись къ Очаковскому берегу, производя пальбу. Русскія набережныя батареи принудили ихъ

обратиться назадъ. Не болѣе щастливы были и Турецкіе Запорожцы, которые отъ помянутаго острова приходили на лодкахъ своихъ противъ Рускихъ пикетовъ, бывшихъ у устья Березанскаго.

При началѣ сей войны *Потемкинъ* предложилъ Императрицѣ планъ, провести Балтійскій флотъ въ Архипелагъ, чтобы чрезъ то облегчить предпріятія сухопутной арміи, сильнѣе потрясти Оттоманскую Порту и мощною рукою предписать ей миръ. *Екатерина* одобрила сей планъ. Балтійскій флотъ готовился уже къ выходу въ Средиземное море. Но происки Англіи и Пруссіи уничтожили сіе намѣреніе, къ собственной пользѣ Россіи. Еслибы флотъ Балтійскій

успѣлъ вытти въ Архипелагъ; то кто защитилъ бы Руские берега противъ Густава, который, по наущенію Лондонскаго и Берлинскаго Кабинета, напалъ на Россію (1788) противъ всякаго ожиданія?... Правда, умъ *Екатерины II* былъ неистощимъ. Такое происшествіе конечно подало бы Ей поводъ обнаружить новую разительную черту Своего Генія.

Балтійскій флотъ остался въ водахъ Финскихъ; но *Потемкинъ* имѣлъ еще довольно средствъ озабочивать, поражать непріятеля безпрерывно. Текеллій и Талызинъ продолжали разбивать хищныя полчища Закубанцовъ, Турковъ и разныхъ народовъ Кавказскихъ. Сенявинъ (Генералъ-Адъютантъ Штаба Фельдмаршалова), вышедъ съ не-

большою флотиліею изъ Севастополя, безпокоилъ (16 Сент. — 6 Октяб.) берега Натольскіе, и распространилъ тамъ ужасъ между врагами.

Графъ Румянцовъ и Генералы Іосифовы поддерживали предпріятія Князя *Потьмкина*. Русско-Австрійскія союзныя войска разсѣвали непріятельскіе отряды въ Молдавіи и мало по малу очищали сіе Княжество. Хотинъ сдался (18 Сент.) на договоръ Графу Салтыкову и Принцу Саксен-Кобургскому. Яссы были заняты, и Румянцовъ перенесъ туда свою квартиру. Со стороны Венгріи Полководцы Австрійскіе грозили Портѣ гибелью. Отъ утесовъ Кавказскихъ до Босніи и Кроаціи и почти до самыхъ береговъ Адріатическихъ развѣвались знаме-

на Союзниковъ въ безпредѣльномъ ужасномъ полумѣсяцѣ; — грозные Орлы ихъ наносили трепетъ Оттоманамъ.

Потемкинъ посылалъ въ Очаковъ бомбы и ядра. Хлѣбный магазинъ и множество разныхъ зданій въ семъ городѣ сдѣлались добычею пламени, летѣвшаго съ Русскихъ батарей. Ретраншаментъ непріятельскій совсѣмъ почти былъ разрушенъ. Только съ крѣпости отвѣчали Турки пушечною пальбою.

Свѣтлѣйшій ждалъ сдачи сей крѣпости; хотѣлъ, чтобы Очаковъ отворилъ ему ворота добровольно. Хитрый Паша Очаковскій зналъ это, и питалъ въ Русскомъ Военачальникѣ надежду овладѣть крѣпостію безъ приступа. Онъ показывалъ видъ, что Очаковъ не въ состояніи

долго защищаться; иногда высылалъ отъ себя Жидовъ и Армянъ, которые, приходя въ лагерь Князя *Потемкина* подъ наружностью переметчиковъ, разпускали слухъ, что въ городѣ всѣ желаютъ сдаться на договоръ осаждающимъ; что одинъ Паша сему противится, и что гарнизонъ отъ того бунтуетъ. Въ самомъ же дѣлѣ Паша Гюссейнъ хотѣлъ только выиграть время, надѣясь получить себѣ вспоможеніе.

Неизвѣстно, вѣрилъ ли *Потемкинъ* симъ слухамъ, — онъ, котораго такъ трудно было обмануть кому либо, или въ самомъ дѣлѣ ждалъ изъ Франціи плана управленій Очаковскихъ, чтобы итти на приступъ съ большею увѣренностію въ успѣхѣ? Какъ бы то

ни было, *Потемкинъ* не дѣлалъ важныхъ движеній съ войскомъ своимъ; казался покойнымъ, и ждалъ слѣдствій. Лагерь его представлялъ видъ грозно-величественный. Сей лагерь, вмѣщавшій въ себѣ болѣе осмидесяти тысячь войска, растянутый на великомъ пространствѣ, былъ театромъ и страшныхъ зрѣлищь военныхъ, и веселостей мирныхъ. Все, что только можно было придумать для облегченія тягостей полевой жизни, все было сдѣлано *Потемкинымъ*. Въ великолѣпной землянкѣ своей, подъ громомъ пушекъ, среди движеній ратныхъ, онъ находилъ успокоеніе послѣ своихъ занятій. Тамъ Любовь и Дружба осыпали его цвѣтами радости; тамъ сладкая нѣга награждала дѣятель-

наго Вождя за труды, имъ несенные; тамъ удѣлялъ онъ отъ обыкновенныхъ своихъ занятій по нѣскольку минутъ для бесѣдованія съ Музами; писалъ стихи, переводилъ церковную Исторію Аббата Флери. Присутствіе многихъ знатныхъ Иностранцовъ и Соотечественниковъ обоего пола придавало болѣе блеска сему стану (*). Полководецъ, любя вѣрныхъ своихъ воиновъ, доставлялъ имъ всѣ удобства, всѣ способы забывать, или по крайней мѣрѣ не во всей силѣ чувствовать тягость и опасности войны. Въ лагерѣ находилось множество лавокъ, гдѣ можно было находить всѣ необходимости, даже предметы роскоши. Вездѣ видно было до-

(*) См. прим. 28.

вольство; вездѣ обнаруживался духъ мужества и готовность къ подвигамъ великимъ.

Скоро сія картина перемѣнилась. Чего не ожидалъ Князь *Потемкинъ*; чего совсѣмъ не могли предполагать Турки: то случилось тутъ, къ великому неудовольствію обѣихъ сторонъ. Жестокая зима, необыкновенная въ тамошнемъ климатѣ наступила еще въ Октябрѣ со всѣми своими ужасами — съ лютыми морозами, вьюгами и бурными вѣтрами. „Руские принесли сюда зиму вмѣстѣ съ собою“ говорили Очаковскіе жители, незнакомые съ зимними явленіями странъ Сѣверныхъ. — Но въ Сѣверныхъ странахъ, даже самыхъ близкихъ къ полюсамъ, есть средства ослаблять лютость морозовъ, укрываться отъ

вьюгѣ и презирать вѣтры бурные. Тамъ мирный житель Лапландіи, Самоѣдъ или Гренландецъ среди тихихъ, меланхолическихъ жилищь своихъ, сидя передъ пылающимъ очагомъ, въ кругу своихъ семействъ, не чувствуютъ жестокости зимы и покойно слушаютъ, какъ унылый вѣтеръ воетъ надъ ихъ головами; какъ буря потрясаетъ ихъ хижины, засыпанныя снѣгомъ. Благій Промыслъ посылаетъ наносный лѣсъ въ мѣста сіи, бѣдныя растѣніями. Но какъ и чѣмъ могло защититься противъ зимы Русское войско, находившееся въ станѣ среди безлѣсныхъ, дикихъ, пустынныхъ степей — будучи подвержено и ярости непогодъ, и огнедышущимъ орудіямъ непріятельскимъ, и недостатку въ средствахъ

пропитанія? — что могло оно противопоставить соединеннымъ усиліямъ сихъ враговъ? — одну свою Русскую твердость и любовь къ подчиненности!

Состояніе Русской арміи было весьма невыгодно, тѣмъ болѣе, что недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ со дня на день умножался. Между тѣмъ солдаты вырывали въ палаткахъ своихъ норы или землянки, чтобы укрыться отъ холода; довольствовались сухарями; весьма рѣдко разводили огонь (*) и вообще съ невѣроятнымъ мужествомъ переносили всю трудность своего положенія. Ничто не могло охладить ихъ сердецъ пламенныхъ.

(*) Для поддержанія котораго употребляли камышъ и навозъ.

Капитанъ Паша все еще держался съ флотомъ своимъ въ морѣ недалеко отъ Березани. Онъ привелъ крѣпость, находившуюся на семъ островѣ, въ лучшее оборонительное состояніе; усилилъ въ ней гарнизонъ, построилъ батарею въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ можно было приставать къ берегу, и чрезъ то сдѣлалъ оный почти неприступнымъ. Ноября 4 Гассанъ, снявшись съ якорей, пустился къ Константинополю. Всѣ думали, что онъ лишится головы; но Гассанъ потерялъ только достоинство Капитан-Паши и назначенъ Сераскиромъ въ Измаилъ.

Когда Турецкій флотъ скрылся; то Войсковой Судья Черноморскихъ Казаковъ, Подполковникъ Головатый просилъ у

Фельдмаршала позволенія итти со всѣми своими лодками противъ Березани, обѣщая ему овладѣть тамошнею крѣпостью. *Свѣтлѣйшій* на то согласился, и сіе трудное предпріятіе произведено было въ дѣйство (Ноября 7) передъ лицемъ всего войска. Казаки, приближась къ острову, выдержали жестокій огонь съ непріятельской батареи, стоявшей на берегѣ. Сдѣлавъ залпъ изъ пушекъ и ружей, бросились они въ воду, и взобравшись на берегъ, ударили на непріятеля съ великимъ отремленіемъ, опрокинули его, овладѣли батареею, и прогнали Турковъ до самой крѣпости. Тутъ картечи посыпались на Черноморцовъ, которые не пришли отъ того въ замѣшательство, но поворотили противъ крѣпо-

сти пушки съ набережной батареи, отнятой у Турковъ, къ чему прибавили еще нѣсколько орудій, взявъ оные съ своихъ лодокъ. Сильная пальба, произведенная Казаками, движеніе, сдѣланное нѣсколькими Русскими фрегатами и приближеніе къ острову Русскихъ канонерскихъ лодокъ — заставило непріятеля просить пощады. Паша Березанскій отправилъ къ *потемкину* Депутатовъ, предлагая ему ключи крѣпости, которая въ тотъ же день и занята Русскими. Тутъ найдено 25 пушекъ, 11 знаменъ, множество ядеръ, пороха, муки и ячменя. Гарнизонъ, состоявшій изъ трехъ сотъ человѣкъ, получилъ свободу отправиться за Дунай.

Въ одно почти время съ симъ дѣйствіемъ конница Черномор-

ская, подъ начальствомъ своего Кошеваго Атамана Чепеги, доходила до Гаджибея и истребила на морскомъ берегѣ у сей крѣпости магазины, наполненные мукою, пшеномъ и овсомъ.

Ноября 11 непріятель сдѣлавъ изъ Очакова вылазку, но былъ отбитъ. Побѣда сія куплена была дорого; она стоила Русскимъ жизни Генерала Максимовича, одного изъ лучшихъ Рускихъ Военачальниковъ.

Положеніе войска становилось безпрестанно тягостнѣе. Голодъ, стужа и усилившіяся болѣзни каждый день похищали множество людей. Утверждаютъ, что сіи бичи истребили гораздо болѣе воиновъ, нежели сколько пало ихъ во все время осады и при взятіи Очакова. Удивительная терпѣли-

вость, съ которою армія сносила всѣ сіи бѣдствія, служитъ лучшимъ доказательствомъ той привязанности и любви, которую войска имѣли къ *Потемкину*. Къ общей, несказанной радости полученъ былъ подвозъ жизненныхъ припасовъ; волы, бывшіе въ семъ обозѣ, раздѣлены между войскомъ, и убиты для пищи (*). Но трудно было прекратить болѣзни; но надлежало по прежнему бороться со стихіями — и воины изнуренные, едва могшіе владѣть оружіемъ, по причинѣ сильнаго холода, но все еще не поколебимые и вѣрные воины, — просили своего Полководца, вести ихъ противъ нечестиваго города, который хотѣли они превратить

(*) См. примѣч. 29.

вѣ гробѣ врагамѣ Христіанства. *Потемкинѣ* и самѣ хотѣлѣ положить конецѣ терпѣнію войска своего; онѣ видѣлѣ необходимость приступа. Ледѣ, покрывшій Лиманѣ, представлялѣ удобство напасть на городѣ сѣ той стороны, которая укрѣплена была слабѣе прочихѣ. Храбрость Русскихѣ воиновѣ ручалась *Свѣтлѣйшему* за счастливый успѣхѣ предпріятія; а первая степень Ордена Св. Георгія — величайшій знакѣ отличія за военные подвиги — льстили его честолюбію.

Итакѣ *Потемкинѣ* рѣшился взять Очаковѣ приступомѣ. На сей конецѣ держаны были многіе военные совѣты. На одномѣ изѣ нихѣ Нассау-Зигенѣ сказалѣ, что, если ему дадутѣ надлежащее подкрѣпленіе; то

онъ сдѣлаетъ въ крѣпости такой проломъ, чрезъ который можетъ пройти цѣлый полкъ. *Совѣтующій* спросилъ его колкимъ тономъ: „сколько проломовъ сдѣлали вы въ Гибралтарѣ?" Разумѣется, что вопросъ остался безъ отвѣта (*). Для приступа сдѣланъ былъ другой планъ. 6 число Декабря назначено для того, чтобы произвести оный въ дѣйство. Надѣялись, что голосъ Религіи и благоговѣніе къ Св. Николаю окрилятъ энтузіазмомъ Рускихъ воиновъ, вдохнутъ непреодолимую храбрость въ ихъ сердца, преданныя вѣрѣ отцовъ своихъ. — Надежда была не тщетна!

Передъ рѣшительнымъ днемъ, Фельдмаршалъ нѣсколько разъ

(*) См. примѣч. 30.

осматривалъ крѣпость; причемъ иногда подходилъ подъ самыя непріятельскія пушки. Онъ ласкалъ солдатовъ, ободрялъ ихъ не страшиться опасностей, обѣщалъ отдать имъ городъ въ полную волю, если только они возьмутъ его.

Всѣ приготовленія къ приступу были сдѣланы. Положено въ одно время напасть на ретраншаментъ нагорный, на (такъ называвшійся) Гассан-Пашинскій замокъ и на самую крѣпость. *Потемкинъ* раздѣлилъ войско на шесть колоннъ. Четыре изъ нихъ должны были дѣйствовать на правомъ крылѣ; а двѣ на лѣвомъ. Первыя ввѣрены предводительству Князя Репнина; послѣднія искусному, опытному Генералу артиллеріи Меллеру. Остальные полки пѣ-

хотные и конные *Свѣтлѣйшій* оставилъ подъ собственнымъ своимъ начальствомъ; раздѣлилъ пѣхоту на два резерва къ правому и лѣвому крылу; велѣлъ быть при нихъ конницѣ; а легкимъ войскамъ поручилъ дѣлать наблюденія къ сторонѣ Днѣстра. Онъ приказалъ всѣмъ колоннамъ, назначеннымъ на приступъ, нападать быстро и, не занимаясь перестрѣлкою, дѣйствовать штыками.

Послѣ сихъ распоряженій, Фельдмаршалъ созвалъ весь Генералитетъ; повторилъ каждому его дѣло; назначилъ часъ нападенія, строго приказалъ дѣйствовать со всею стремительностію, наблюдать порядокъ и устройство, и совѣтовалъ всѣмъ помнить свою должность и славу Русскаго имени.

Наступилъ роковой день. (6 Дек.) За нѣсколько часовъ до разсвѣта войска Русскія приведены въ движеніе, сохраняя возможную тишину; отпѣтъ молебенъ, и въ семь часовъ утра началось нападеніе. *Потемкинъ* оставался во все время приступа на одной батареѣ (*).

Непріятель дѣлалъ отчаянный отпоръ. Но ни огонь его орудій, ни его убійственныя сабли, ни глубина рвовъ, ни высокіе валы и палисадникъ, ни адскій зѣвъ взорванныхъ подкоповъ — ничто не могло остановить быстраго теченія Русскихъ воиновъ. Они опускались въ рвы, разторгали палисады, взбирались на валы — шли впередъ по грудамъ непріятельскихъ тѣлъ и

(*) См. примѣч. 31.

по трупамъ своихъ братьевъ, опрокидывали все, попадавшееся имъ на встрѣчу - и Очаковъ завоеванъ! . . .

Фельдмаршалъ сдержалъ свое слово, и позволилъ войску три дни грабить завоеванный городъ. Опустимъ завѣсу на сію ужасную сцену, чтобы не видѣть кровопролитія и убійства, на развалинахъ разрушенныхъ жилищь; чтобы не слышать стенанія матерей, вопля младенцовъ. . . . Среди ужасовъ войны, человѣкъ, заботясь о собственной безопасности, забываетъ благородство существа своего и уподобляется кровожадному тигру.

Не считая плѣнниковъ и плѣнницъ, прочая добыча, найденная въ Очаковѣ была чрезвычайна. Войска получили тутъ великое

количество разныхъ купеческихъ товаровъ, множество жемчугу, золотыхъ и серебряныхъ уборовъ, одеждъ, несмѣтныя суммы денегъ (*). Для армiи досталось 310 пушекъ и мортиръ, 180 знаменъ, и такое множество мѣлкаго оружiя (пистолетовъ, сабель, кинжаловъ, стрѣлъ и проч.), что ими снабдѣно нѣсколько тысячь легкаго войска, и сверхъ того оно продовалось цѣлыми возами.

Жителей и войска въ Очаковѣ считалось 25,000. Не много изъ нихъ осталось по взятiи города. Въ числѣ извѣстнѣйшихъ плѣнниковъ былъ трех-бунчужный Паша Гюссенъ, главный Начальникъ крѣпости и при Чектыр Бея или

(*) См. примѣч. 32.

начальники галерѣ, имѣвшiе достоинство двух-бунчужныхѣ Пашей.

Русскiе не дешево купили сiю побѣду. Храбрый Генералѣ Князь Волконской и Бригадирѣ Горичь сдѣлалась жертвою своей неустрашимости. Мины, взорванныя на воздухѣ, пожрали множество Героевѣ (*).

Жестокая зима не позволила зарыть вѣ землю всѣхѣ труповѣ; ихѣ вывозили кучами на ледѣ, и сiи печальные остатки мужественныхѣ ратниковѣ, нападавшихѣ или защищавшихся, служили пищею голоднымѣ волкамѣ и птицамѣ плотояднымѣ.

(*) См. примѣч. 33.

Конецѣ первой книжки.